

Трейси Леттс

Август: графство Осейдж.

Перевод Романа Мархолия

Пулитцеровская премии 2008 г.

«Самая значительная американская пьеса, поставленная на Бродвее за последние годы»

Чарльз Ишервуд

Нью Йорк Таймс

Бьюсь об заклад, вы еще не видели такой несчастной во всех отношениях семьи. Но в то же время, это - невероятно занимательная и трогательная история, густо насыщенная характерами и событиями. «Август: графство Осейдж»- сага о семье из Оклахомы, переживающей период своего апокалипсиса. Уморительно смешная и пронзительно грустная комедия- три акта которой длятся три блаженных часа- не просто открыла новый сезон, она задала тон всему происходящему на Бродвее.

Чарльз Ишервуд

Нью Йорк. Таймс

«Лучшее, что может предложить Бродвей в этом сезоне. Эта пьеса, которая заставляет нас улыбаться и размышлять, содрогаться от ужаса и хохотать еще долго после того, как погасли огни рампы».

Роб Кендт. Ньюсдау.

«Чрезвычайно занимательная ... по-настоящему ядреная пьеса»

Нью Йорк пост

«Трейси Леттс, в своем Бродвейском дебюте, представляет захватывающую семейную драму, от которой голова идет кругом. «Август: графство Осейдж» заставит вас подумать дважды, прежде чем поехать домой на праздники, но для бродвейских театралов – это по-настоящему царский подарок».

Джо Дзимьянович. Дэйли Ньюс.

Действующие лица:

Семья Вестон:

Беверли Вестон, шестьдесят девять лет

Виолетта Вестон, жена Беверли, шестьдесят пять лет

Барбара Фордхам, дочь Беверли и Виолетты, сорок шесть лет

Билл Фордхам. Ее муж, сорок девять лет

Иви Вестон, дочь Беверли и Виолетты, сорок четыре года

Карен Вестон, дочь Беверли и Виолетты, сорок лет

Метти Фэй Айкин, сестра Виолетты, пятьдесят семь лет

Чарли Айкин, муж Метью Фей, шестьдесят лет

Малыш Чарли, их сын, тридцать семь лет.

Другие:

Джоанна Моневата, служанка

Стив Хейдебрект, жених Карен, пятьдесят лет

Шериф Деон Гилбью, сорок семь лет

Время и место действия:

Август 2007

Большой пригородный дом в округе Осейдж, штат Оклахома.

Дети возвращаются домой, и попадают на крючок. Старику или старухе нечего сказать ребенку. Все, что им нужно, чтобы ребенок посидел пару часов рядом, а затем лег спать в том же доме. Это не любовь. Я не говорю, что это совсем не похоже на любовь. Я только хочу сказать, что это немного отличается от любви, но, все-таки, зовется любовью. Вполне возможно, что без этого чувства, о котором я говорю, не бывает настоящей любви. Но эта штука сама по себе не любовь. Это что-то в крови, какое-то кипение. Это зов природы, для человека это фатально. Это то, чем мы отличаемся от счастливых вольных зверей. Когда ты рождаешься, то отец и мать что-то какую-то часть себя, и потом они все время пытаются это «что-то» вернуть назад, это и есть ты сам. Они понимают, что не могут вернуть всего тебя, но будут пытаться вобрать в себя столько, сколько смогут. И, порой, встреча доброй старой семьи на пикнике под кленами очень напоминает плавание в бассейне с осьминогами.

Роберт Пенн Уоррен. Вся королевская рать.

Пролог

Загородный дом в Оклахоме, в шестидесяти милях от города Талса. Ему уже более ста лет. Вероятно, он был построен семьей ирландских поселенцев. В последствии, дом постоянно совершенствовался вплоть до начала семидесятых, когда внимание к нему угасло.

Первый этаж:

Три главные игровые площадки соединены проходами.

Правая площадка- столовая. Большой старомодный обеденный стол и восемь стульев. Рядом в серванте изысканный китайский фарфор. Пыльная хрустальная люстра светит печальным желтым светом. Арка сзади ведет в гостиную. Телефон с диском для набора номера стоит поодаль на маленьком столике, позади мягкого кресла. Дальше, на заднем плане дверь, ведущая в прихожую.

По центру на первом плане – гостиная. Диван, телевизор, акустический центр, электрическое пианино. Слева- кабинет. Среднего размера стол, заваленный книгами, бумагами, папками, блокнотами. Арка на заднем плане ведет к крыльцу во двор, в прихожую и к лестнице на второй этаж. В глубине -дверь в кухню. С левого края- парадное крыльцо обсаженное дерном .

Второй этаж:

Лестница, ведущая на площадку, которая располагается прямо над гостиной. Кресло с подушками стоит у окна в коридоре, ведущем в спальню, другая лестница ведет в мансарду.

Мансарда:

Одна комната по центру, под остроконечной крышей и с наклонными стенами, не хитро приспособленная под спальню.

Дом наполнен книгами.

Все окна в доме закрыты дешевыми пластиковыми шторами. Черные полосы по бокам штор свидетельствуют о совершенном отсутствии дневного света.

Беверли. «Жизнь очень длинная» Т.С. Элиот. Мне кажется...он заслуживает уважения, за то что написал это. Он не первый человек, который это сказал ... не первый человек, который подумал об этом. *Почувствовал* это. Но он написал эти слова на чистом листе бумаги и подписался. Этот

парень был гений... поэтому, если вы произносите эти слова, назовите его имя.

«Жизнь очень длинная» Т.С. Элиот.

Отдадим должное дьяволу. Очень мало, кто из поэтов может пройти все искушения, и выйти невредимым, блестящим, одетым в двубортный пиджак, верующим протестантом. Не трудно представить реакцию какого-нибудь Харта Грейна или Джона Берримана, столкнувшись они с первой женой Элиота, прекрасной Вивьен. Они бросились бы к первому большому мосту и сиганули бы воду. Элиот не такой: прожив достаточно лет с чувством нравственной вины, он сдал ее в психушку и удрал. Инстинкт самосохранения - великая вещь. Обожаю Элиота, как поэта. Но что это был за человек? Не могу понять.

Виолетта. *(за сценой)* ... сукин ...сын...

Беверли. Виолетта. Моя жена. Она принимает таблетки. И они оказывают на нее влияние... она теряет устойчивость. Поэтому она часто падает, когда гуляет. Моя жена принимает таблетки, а я напиваюсь. Это сделка, которую мы заключили, один из пунктов нашего брачного договора... Я пью не из-за того, что она принимает таблетки. Принимает ли она таблетки, потому что я напиваюсь?... Мы не разговариваем больше. Почему? Это не столь важно. Результат один: моя жена принимает таблетки, а я выпиваю. Это примиряет с рутинной. Прошлой ночью я сжег огромную кучу... мусора... Вы знаете, обычная квитанция может иногда так много значить для человека. Но когда все уходит, когда... все тает, слова и цифры выглядят просто как ... инопланетные символы. Это всего лишь бумага. Хуже. Хуже, чем чистая бумага.

(Джоанна утирает пот со лба. Беверли достает из кармана носовой платок и протягивает ей.)

Возьми.

Джоанна. *(вытирая лоб)* Спасибо.

Беверли. Прости за духоту. Моя жена - хладнокровное существо. Она не верит в кондиционеры...

Джоанна. Мой отец был таким же. Я привыкла.

Беверли. Ты знаешь, я был знаком с мистером Янгберд.

Джоанна. Вы знали папу?

Беверли. Маленький город. Я часто покупал у него арбузы в лавке. Летом он продавал еще и фейерверки, не так ли?

Джоанна. Да, сэр.

Беверли. Я покупал у него римские свечи для детей. Он умер?

Джоанна. Да, сэр.

Беверли. Прости, отчего?

Джоанна. У него был сердечный приступ. Упал в кузов машины с виноградом.

Беверли. Виноград. Оклахома. Сочувствую.

Джоанна. Спасибо.

(Он осушил свой бокал и наполнил его снова.)

Беверли. Могу я спросить тебя насчет фамилии?

Джоанна. Хмм?

Беверли. Он был Янгбёрд, а ты?

Джоанна. Моневата.

Беверли. «Моневата.»

Джоанна. Я вернула себе нашу настоящую фамилию.

Беверли. И Моневата – это, по-вашему, молодая птичка, Young bird.

Джоанна. Да.

Беверли. *(поднимая свой стакан).* Твое здоровье!

(Виолетта зовет из-за сцены)

Виолетта. Бев..?

Беверли. *(про себя)*

By night within that ancient house
Immence, black, damned, anonymous

(Свет тускло вспыхивает на втором этаже. Встав с кровати, одеваясь на ходу, с сигаретой Winston в зубах, Виолетта спускается по темной лестнице.)

Виолетта. Бев!

Беверли. Что?

Виолетта. Кто это?

Беверли. Что?

Виолетта. Кто здесь...

(Длинная пауза. Виолетта взглядывается, ожидая ответ. Беверли ждет, чем она закончит свой вопрос.)

Беверли. Что дорогая?

Виолетта. К черту.... Здесь, что, полиция?

Беверли. Нет.

Виолетта. Это окно? Я смотрю сквозь окно?

Беверли. Иди сюда.

(Виолетта раздумывает, затем топает вниз по лестнице, в кабинет, и натывается на Джоанну.)

Виолетта. О. *(невнятно)* Привет.

Джоанна. Здравствуйте.

Виолетта. *(обращаясь к Беверли)* Я и не знала, что ты развлека-а-а-а-а-аешься.

Беверли. Это Джоанна, молодая женщина, о которой я тебе рассказывал.

Виолетта. Ты говорил мне о женщине.

Беверли. Прости?

Виолетта. Женщина. Жен-щина.

Беверли. Да, дорогая, это молодая женщина, которую я нанял. Следить за домом.

Виолетта. О! Ты нанял женщину, вот в чем дело. Но мне казалось, ты имел в виду другую женщину.

Беверли. Почему другую?

Виолетта. *(Пауза, затем угрожающе)* Что?

Беверли. Я нанял ее, чтобы она готовила, убирала и возила тебя в клинику.

Виолетта. Если говорить в фигуральном смысле... как ты обычно... выражаешься, я думала... ты хотел нанять женщину, которую можно запряхь.

Беверли. Я не понимаю тебя.

Виолетта. *(Неожиданно доброжелательно)* Привет.

Джоанна. Привет.

Виолетта. Простите. *(Делает книксен)* Вот так.

Джоанна. Да, мэм.

Виолетта. Я Виолетта. Как тебя зовут?

Джоанна. Джоанна.

Виолетта. Ты очень симпатичная.

Джоанна. Спасибо.

Виолетта. Ты индейского происхождения?

Джоанна. Да, мэм.

Виолетта. Из какого племени?

Джоанна. Чейни.

Виолетта. Как ты считаешь, я симпатичная?

Джоанна. Да, мэм.

Виолетта. *(Приседает снова)* Вот...так? *(Опять приседает)* Вот так...*(Приседает ниже, спотыкается, восстанавливает равновесие)*

Беверли. Осторожно.

Виолетта. *(К Джоанне)* Дом в твоём распоряжении. Извини меня, я...приняла таблетки.

Беверли. Почему бы тебе не вернуться в постель, дорогая?

Виолетта. Почему бы тебе не заткнуться, умник?

Беверли. Хорошо.

Виолетта. *(Джоанне)* Извини меня. Я буду приторно сладкой. Такой слаааадкой. Очень сладенькой.

(Она гасит свою сигарету в пепельнице на столе у Беверли... пристально смотрит на Джоанну, как будто хочет сказать еще что-то... потом внезапно разворачивается и уходит.)

Беверли. Думаю, я сказал по телефону, что тебя рекомендовал доктор Берк. Он считает, что ты очень квалифицированный работник.

Джоанна. Через год я могла бы получить диплом сиделки, но я должна была бросить учебу, когда умер папа. И я понимала, что для мамы и бабушки настали трудные времена.

Беверли. Доктор Берк сказал, что тебе позарез нужна работа.

Джоанна. Я могу убираться и следить за детьми.

Беверли. Он сказал тебе, что лучше, если бы ты жила у нас?

Джоанна. Да, сэр.

Беверли. У нас тут странные порядки. Часто день и ночь меняются местами.

Джоанна. Мне нужна работа.

Беверли. Работа как таковая... вполне обычная. Мне не нужно особого внимания. Живу, как кактус. У моей жены рак, поэтому ее нужно будет возить в Талас, на сеансы химеотерапии. В твоём распоряжении это американское чудовище, которое стоит под навесом. Весь дом в твоём распоряжении. Надо разгрести весь этот мусор, который мы копили годами. Если ты хочешь пожить у нас, то я не возражаю. Договорились?

Джоанна. Да, сэр.

Беверли. Пожалуйста, зови меня Беверли. Есть еще вопросы?

Джоанна. А какой именно рак у нее нашли?

Беверли. Я не сказал? О боже, пропустил самое важное- рак горла.

Джоанна. Какие таблетки она принимает?

Беверли. Валиум. Викодин. Дарвон. Дарвосет. Перкодан. Перкоцет. Ксанах, когда получше. Оксиконтин, когда похуже. Немного марихуаны, чтобы просто поддержать ее. И конечно, Дилаудид. Не следует забывать его - Деллаудид.

(Беверли изучает Джоанну. Допивает стакан.)

Моя жена. Виолетта. Виолетта моя жена. Она покатила давно, а теперь летит со свистом. Она живет в своей реальности. Ты хочешь спросить, почему она не желает от этого лечиться. Да?

Джоанна. Нет, сэр.

Беверли. Ну и прекрасно. Подожди минутку...

(Беверли протягивает руку к книжной полке).

Мое последнее убежище - книги. Простые радости. Это, как найти дикий лук у дороги или взаимную любовь.

(Он берет книгу с полки и протягивает ее Джоанне.)

Джоанна. Т.С. Элиот.

Беверли. Почитай, если захочешь. Это вовсе не обязательно. Это для удовольствия.

Here we go round the prickly pear
Prickly pear prickly pear
Here we go round the prickly pear...

Первый акт

Сцена 1

Иви, Метти Фэй и Чарли. Мэтти Фэй пьет виски. Чарли увлеченно смотрит матч бейсбола по телевизору, звук еле слышен и он следит за счетом, потягивая пиво из бутылки.

В доме также находятся: Виолетта, которая говорит по телефону в гостиной; Джоанна готовит и прибирается на кухне.

Метти Фэй. С ним это и раньше бывало.

Иви. Я знаю.

Метти Фэй. Ты помнишь, он часто исчезал, так просто, без звонка, без предупреждения. Ты помнишь, Чарли?

Чарли. С Беверли всегда были проблемы.

Метти Фэй. Однажды, он просто встал и ушел, не говоря ни слова. Я сказала Ви, я сказала ей «Собери вещи этого сукиного сына и выстави за дверь» Но я любила твоего отца, я всегда его любила.

Иви. Знаю.

Метти Фэй. Бога ради, я сама их познакомила.

Чарли. Ты их не познакомила.

Метти Фэй. Ну, конечно!

Чарли. У тебя было назначено с ним свидание, но ты передумала и отправила сестру вместо себя.

Метти Фэй. Это и называется знакомить. Так я их и познакомила.

Чарли. Не думаю, что это так называется...

Метти Фэй. Он был слишком стар для меня, однако Виолетта... «малютка Виолетта», которая сама никогда бы не нашла себе мужчину...

Чарли. Никто не ее называл «малютка»...

Метти Фэй. Малыш Чарли и твой отец всегда ладили друг с другом. Они часто ездили вместе на рыбалку.

Иви. Я знаю.

Метти Фэй. Но когда твой отец пропал, как сейчас, без единого слова, даже без записки, моим долгом было заботиться о сестре, неужели не ясно.

Чарли. Ты ничего не обязана была делать.

Метти Фэй. Я была обязана помочь сестре.

Чарли. Ты не обязана была вмешиваться в чью либо семейную жизнь.

Метти Фэй. В чью либо - нет, но когда речь заходит о моей старшей сестре - я знаю, что мне делать. У Иви тоже есть сестры, она меня понимает. Я сказала ей, я сказала « Ви, возьми чемоданы этого сукиного сына и выстави их за дверь. Возьми все эти книги, которые он обожает, сложи их в саду и подожги. И все эти бумаги, все, что найдешь, кинь их туда же, в костер...

Чарли. Не хорошо палить книги.

Метти Фэй. Ты не остановишься? Тебе бы только спорить...

Чарли. Книги не виноваты.

Метти Фэй. Ну, хорошо, она не стала этого делать, поэтому какая ...

Чарли. Понятно, что не стала.

Метти Фэй. Можно мне кое-что сказать тебе, Чарли Айкин: если бы ты хоть раз в жизни встал и сделал что-то...

Чарли. Зачем мне это?

Метти Фэй. Я говорю, если бы ты сделал, то поверь мне, что через три дня, у тебя бы все изменилась, жизнь бы пошла по-другому.

Чарли. Мне этого не нужно!

Метти Фэй. Если бы ты сделал!

Чарли. Я не хочу!

Метти Фэй. Не представляю себе - Чарли с книгой в руках. Ты когда-нибудь читал книгу?

Чарли. Какое тебе дело?

Метти Фэй. Ну я, во всяком случае, этого не видела. Назови мне книгу, которую ты читал в последний раз.

Чарли. Отвяжись...

Метти Фэй. Просто назови. Книгу, которую ты читал в последний раз.

Чарли. Беверли был учителем; учителя обычно читают книги. Я занимаюсь мебелью...

Метти Фэй. Ты не можешь назвать мне книгу, которую читал в последний раз.

Чарли. Эта девочка волнуется за отца. Ей совершенно не обязательно сидеть тут и выслушивать все это...

Метти Фэй. Я думаю, мы все волнуемся за Беверли.

Чарли. Ты чего цепляешься?

Метти Фэй. Он все равно вернется, все как-нибудь устроится, и он вернется, я это чувствую.

Иви. Боюсь, это не тот случай.

Чарли. Почему ты так думаешь?

Иви. Они оба постарались.

Метти Фэй. Беверли был очень сложным человеком.

Иви. Я знаю.

Чарли. Не говори «был».

Метти Фэй. Ну, ладно «был» или «есть», но все равно очень сложный человек.

Чарли. Однако милый и добрый.

Иви. Как Чарли.

Чарли. Да, как Малыш Чарли, абсолютно.

Метти Фэй. Он совсем не похож на Малыша Чарли.

Чарли. Она имела в виду их общую привычку все усложнять.

Метти Фэй. Малыш Чарли совсем не сложный человек.

Чарли. Мне кажется...

Метти Фэй. Малыш Чарли не сложный человек, он просто бездельник.

Чарли. Он наблюдатель.

Метти Фэй. Все, за чем он наблюдает – это телевизор.

Чарли. Что с тобой? *(Иви)* Твой кузен очень сообразительный.

Метти Фэй. Я вся вспотела. Ты не вспотел?

Чарли. Черт, я действительно вспотел, здесь девяносто градусов.

Метти Фэй. Потрогай мою спину.

Чарли. Зачем?

Метти Фэй. Пощупай. Пот просто течет.

Чарли. Я тебе верю.

Метти Фэй. Ну, пощупай.

Чарли. Нет.

Метти Фэй. Ну, давай, сунь руку...

Чарли. Мэтти...

Метти Фэй. Просто ручьем...

Чарли. Иви, могу я спросить тебя кое о чем? Когда это началось? Эти странности с окнами? Эти затемнения?

Иви. Пару лет назад.

Метти Фэй. Господи, неужели, нас так долго не было?

Чарли. Ты понимаешь, зачем это?

Метти Фэй. Чтобы день не отличался от ночи.

Чарли. Интересно, кто из них это придумал?

Иви. Уверена, что не папа.

Чарли. Не знаю, как ты, но я думаю, это признак депрессии. Такая атмосфера... Боже праведный, Эрик Клэптон. Виолетта стала поклонницей Клэптона?

(Мэтти Фей пытается отодрать шторы на одном из окон)

Не надо. Не делай этого.

Метти Фэй. Организму нужно солнце.

Чарли. Теперь ночь. Ты не можешь прийти в чужой дом и менять что-то.

Метти Фэй. Неужели нас не было два года?

(Входит Виолетта)

Виолетта. Он сказал, что звонил в госпиталь, Бева там нет.

Метти Фэй. Кто сказал? Дежурный?

Виолетта. Нет, не дежурный, шериф, старина Гилбиу.

Метти Фэй. Гилбиу. Только не говори, что Сидни Гилбиу работает у вас шерифом.

Виолетта. Не Сидни, а его сын Деон.

Метти Фэй. Неужели?

Виолетта. Деон ходил вместе с девочками в школу. Он был в твоём классе Иви?

Иви. В классе Барбары, мне кажется.

Метти Фэй. Правда?

Чарли. О ком это вы?

Метти Фэй. Сидни Гилбиу был сыном священника, и ты помнишь...

Чарли. Ни слова больше.

Виолетта. Его направили в колонию.

Мэтти Фэй. Правильно, за убийство чьей-то собаки, боксера.

Виолетта. Его сын, Деон- шериф. Я посылала тебе вырезку из нашей газеты. Ты не читала?

Метти Фэй. Нет, не читала.

Виолетта. Да, важным людям из Талсы, надо бы знать, что происходит у нас в деревне.

Метти Фэй. Нет, я не читала.

Виолетта. А вот, если бы прочла, то узнала, что его сын Деон работает у нас шерифом.

Иви. В какой госпиталь он звонил?

Виолетта. Во многие.

Иви. Что еще он сказал?

Виолетта. Что лодка пропала.

(Пауза)

Иви. Мама?

Виолетта. Он послал дежурного в док: узнать, где Беверли, и где его лодка.

Метти Фэй. О, нет.

Виолетта. Он сказал, что лодки иногда воруют. Он не придает этому значения, но волнуется за Бева.

(Виолетта поднимается по лестнице)

Чарли. Ви, тебе не кажется, что Бев мог погрузить лодку в трейлер и уехать куда-нибудь?

Метти Фэй. Трейлер в гараже, я видела, когда мы парковались.

(Виолетта уходит, Иви идет вслед за ней. Появляется Джоанна, она занимается уборкой. Чарли держит в руках пустую бутылку пива.)

Чарли. Извини дорогая...ты не могла бы принести еще одну?

Метти Фэй. Она тебе не официантка.

Чарли. Я знаю.

Метти Фэй. Так пойд и возьми сам.

(Джоанна забирает пустую бутылку)

Джоанна. Я принесу.

(Уходит)

Метти Фэй. Что за человек. Уперся в свой телевизор и дует пиво. Ты, вообще, понимаешь, что вокруг тебя происходит? Ситуация, на самом деле, плачевная.

Чарли. Я должен что - замереть, как статуя? Ты сама пьешь виски.

Метти Фэй. Я пью коктейль.

Чарли. Ты пьешь чистейший виски.

Метти Фэй. Да ну тебя.

Чарли. Что мы должны тут сидеть и рыдать в темноте?

Метти Фэй. Хорошо, если ты спокоен, давай устроим вечеринку.

Чарли. Метти Фей-

Метти Фэй. Пусть девчонка зажарит кролика, мы позовем друзей...

Чарли. Оооо, жареный кролик, не плохо.

Метти Фэй. Конечно, почему бы и нет. Аппетитно пахнет, чувствуешь?

Чарли. Да. Это на кухне.

Метти Фэй. Пошли, поглядим что там.

Чарли. Я только что устроился.

Метти Фэй. Вставай немедленно.

(Она берет его за руку и стаскивает с дивана)

Чарли. Не нравится мне, что лодка пропала.

(В то время, как Чарльз следует за Метти Фей, он берет из рук Джоанны бутылку пива. Свет переходит на Виолетту и Иви, которые находятся на лестничной площадке на втором этаже. Во время следующего диалога они спускаются вниз по лестнице и входят в столовую.)

Виолетта. Ты звонила Барбаре?

Иви. Да.

Виолетта. И когда ты ей звонила?

Иви. Утром.

Виолетта. И что она сказала?

Иви. Что она едет.

Виолетта. Как она среагировала?

Иви. Они с Биллом решили приехать.

Виолетта. Она сама поведет машину?

Иви. Не думаю.

Виолетта. Почему?

Иви. Это не близко.

Виолетта. Джин тоже приедет?

Иви. Не знаю.

Виолетта. Когда она будет здесь?

Иви. Она не сказала. Она просто сказала, что едет.

Виолетта. Что ты ей сказала?

Иви. Я сказала, что пропал отец.

Виолетта. И только.

Иви. А что еще надо было сказать?

Виолетта. Ты не сказала, сколько дней его нет?

Иви. Пять дней.

Виолетта. Ты сказала ей это?

Иви. Кажется, да.

Виолетта. И что она?

Иви. Она сказала, что едет.

Виолетта. Черт возьми, Иви, что она *сказала*? Она расстроилась? Удивилась? Говори, что она сказала?

Иви. Она сказала, что едет.

Виолетта. Ты безнадежна. *(Принимает таблетку)* Черт бы взял твоего отца. Втянул меня в это. Видишь кабинет, этот стол, заваленный бумагами, эта куча мусора! Я не понимаю, за что братья. Он пригласил эту девочку неделю назад помогать по хозяйству, зачем, бог знает, и вот у меня в доме чужой человек. Я не знаю, что ей сказать. Как ее зовут?

Иви. Джоанна.

Виолетта. Он обычно сам платил по счетам, сам звонил куда надо. И вот теперь, я должна всем заниматься сама? Ты знаешь, этот дом разваливается на части, что-то там с фундаментом или грунтом. Я в этом ничего не понимаю. Я не могу все сама.

Иви. Я звонила Карен.

Виолетта. И что она сказала?

Иви. Она сказала, что постарается приехать.

Виолетта. От этой толстухи помощи никакой, как и от тебя. Мне нужна Барбара.

Иви. Не знаю, чем тут поможет Барбара.

Виолетта. Что ты сделала со своими волосами?

Иви. Я их выпрямила.

Виолетта. Ты их выпрямила. Зачем?

Иви. Не знаю.

Виолетта. Зачем ты сделала это?

Иви. Просто захотела.

Виолетта. Ты симпатичная девочка. Ты самая симпатичная из трех моих дочерей, но ты всегда выглядишь, как чучело. Почему ты не красишься?

Иви. Мне нужно краситься?

Виолетта. Всем женщинам нужен грим. Не делай вид, что ты какая-то особенная. Только одна женщина настолько хороша, чтобы ходить без грима - это Элизабет Тейлор, но даже она накладывает тон. Сядь прямо.

Иви. Мама.

Виолетта. Ты сутулишься, волосы стриженные, не красишься. Ты похожа на лесбиянку. Ты такая хорошенькая, что могла бы иметь сотню любовников. Но ты не следишь за собой. Это все, что я хотела сказать.

Иви. Я никого не ищу.

Виолетта. Послушай, вокруг много придурков, я знаю. Но то, что тебе попался именно один из них, совсем не значит, что...

Иви. Барри не был придурком.

Виолетта. Барри был недоумком. И я тебя предупреждала с самого начала, не так ли? В первый раз, когда он появился здесь на этом идиотском электрическом драндулете, с этой оранжевой бородой и тюрбаном на голове...

Иви. Какой там тюрбан...

Виолетта. Не понимаю, о чем ты думаешь. Тебе уже сорок три года...

Иви. Сорок четыре.

Виолетта. Сорок четыре года. Допустим, ты не можешь иметь детей, но это не важно, если ты их не хочешь. Почему бы тебе не найти мужа?

Иви. Мужа? Здесь?

Виолетта. Трудно найти мужчину здесь, где ты живешь, но его можно найти там, где ты работаешь. Ты работаешь в колледже. Не говори, что на пороге твоей библиотеки каждый день не появляется кто-то.

Иви. Ты хочешь, чтобы я вышла замуж за студента, за какого-нибудь прыщавого юнца?

Виолетта. Но в колледже есть учителя? Они точно были, когда твой отец преподавал там...

Иви. Барри тоже преподавал в колледже.

Виолетта. Да. Защиту окружающей среды. Твой Барри бездельник.

Иви. Он не бездельник.

Виолетта. Он бросил тебя, правда?

Иви. Он не бросал меня. Это слово не подходит к нашим отношениям.

Виолетта. Хорошо, дорогая, ладно, прости меня. Я слишком прямолинейна. Прости. Но вполне возможно, все было бы по-другому, если бы ты... красилась (*Берет таблетку*) Какая это по счету?

Иви. Я не следила.

(Виолетта берет еще одну таблетку)

У тебя болит горло?

Виолетта. Ужасно. Язык просто горит.

Иви. Может, тебе надо покурить?

Виолетта. Разве курение - это обязанность?

Иви. У тебя рак горла.

Виолетта. Иви, у меня достаточно причин для беспокойства, не приставай.

Иви. Я и не пристаю.

Метти Фэй. Чему быть, того не миновать.

Иви. Ты боишься?

Метти Фэй. Естественно, я боюсь. Ты мое утешение, дорогая. Слава богу, хоть одна из моих дочерей осталась жить рядом. В нашем поколении в семье держались друг за друга.

Иви. Времена изменились.

Виолетта. Ой, не смейся. Ты звонила Мэтти Фей?

Иви. Тетя уже здесь.

Виолетта. Я знаю, чучело. Это ты ей звонила?

Иви. Я думала, что ты.

Виолетта. Может быть и я. Не помню.

Иви. На тебя много всего свалилось.

Виолетта. Она думает - приехала и сейчас расскажет, как надо жить.

Иви. Не понимаю, как дядя Чарли все это выдерживает.

Виолетта. Он курит травку.

Иви. Неужели?

Виолетта. Он курит *много* травы.

(Они смеются)

Иви. «Травы»? Ты сказала «травы»?

Виолетта. А как это назвать?

Иви. Послушай, откуда у тебя Клэптон?

Виолетта. Что?

Иви. Эрик Клэптон, у тебя есть альбом Эрика Клэптона.

Виолетта. Он у меня всегда был.

Иви. Я никогда его не видела.

Виолетта. Он мне нравится. Это хорошая музыка. Я не такая старая, как ты думаешь.

(Свет переходит на арьерсцену, в прихожую, где появились Барбара и Билл с чемоданами. Виолетта и Иви уходят, и во время следующей сцены Мэтью Фей и Чарли появляются на кухне и пересекают столовую с тарелками горячего яблочного пирога)

Барбара. Что делает Джин?

Билл. Курит.

Барбара. Зачем ты потакаешь ей?

Билл. Я не потакаю.

Барбара. Не знаю, но когда ты говоришь «курит»... Такое впечатление, что тебе нравится, что наша четырнадцатилетняя дочка подседа на сигареты.

Билл. Ну что, ты готова?

Барбара. Нет. Еще минутку.

Билл. Хорошо. Подождем.

(Они стоят, немного нервничая)

Барбара. Боже, как жарко.

Билл. Просто парилка.

Барбара. Да. Колорадо убивает меня.

Билл. Вот поэтому мы и уехали.

Барбара. Нет, не поэтому.

Билл. Ты думаешь, у твоей мамы работает кондиционер?

Барбара. Ты шутишь? Помнишь попугаев?

Билл. Каких попугаев?

Барбара. Я тебе не рассказывала? Она купила попугая, зачем уж не знаю, и этот маленький ублюдок подох через два дня. Она пошла в магазин и устроила скандал, они дали ей другого попугая. И этот тоже умер, через день. Тогда она пошла в третий раз, и они дали ей третьего попугая. И этот тоже умер. Тогда продавец пришел поглядеть на этого серийного киллера, который убивает одного попугая за другим.

Билл. И что?

Барбара. Жара. Там было слишком жарко. Они умирали от жары.

Билл. Боже.

Барбара. И это тропические птицы. Они живут в тропиках.

(Он нежно прикасается к ее шее)

Барбара. Не надо.

(Она отстраняется. Неловкая пауза.)

(Говорит о Джин) Ну, где она?

Билл. Уже идет.

(Появляется Джин в проеме двери, в руках у нее чемодан)

Ты готова, малышка?

Джин. Да, конечно.

Барбара. Хорошо. *(Чмокает Джин)* Дорогая. У меня тепловой удар. Ну ... поехали.

(Свет вспыхивает при входе Барбары, Билла и Джин)

Мама?

(Загорается свет в столовой. Мэтти Фей и Чарли идут из столовой к входной двери. Следующий текст произносится персонажами быстро и параллельно.)

Метти Фэй. О, боже мой, Барбара!

Барбара. Здравствуй, тетя...

Метти Фэй. Мое ты сокровище! *(Барбара и Мэтью Фэй обнимаются)*

(через плечо Барбары) Привет Билл! Какой ты тощий!.

Билл. Привет, Мэтти Фей.

Метти Фэй. Боже, смотрите! Что за чудо!

(Мэтти Фей и Джин обнимаются. Билл и Чарли жмут друг другу руки.)

Билл. Привет, Чарли.

Чарли. Старина, где твое пузо?

Метти Фэй. *(Обращаясь к Джин)* Боже, какая ты взрослая! Посмотрите на ее грудь! Она такая большая! Последний раз, когда я видела тебя, ты была похожа на мальчика!

(Барбара и Чарли обнимаются.)

Чарли. Здравствуй, моя хорошая.

Барбара. Рада тебя видеть, дядя Чарли.

Чарли. Я тоже.

Метти Фэй. О, я не выдержу, это слишком много для меня. Иди сюда Билли, и дай обнять тебя!

(Чарли треплет Джин по плечу и целует ее в лоб.)

Чарли. Как приятно видеть тебя, дорогая.

Джин. Мне тоже.

Чарли. *(мило передразнивая)* Мне тоже, мне тоже.

(Виолетта появляется на лестнице, вслед за ней Иви. Виолетта рыдает, бросается к Барбаре, обнимает ее. Иви наблюдает с лестницы.)

Барбара. Все хорошо, мама. Я здесь, я здесь.

(Виолетта плачет. Остальные неловко выжидают момент)

Тс-сс, все хорошо, хорошо, я здесь.

Барбара. *(К Чарли)* Ничего?

Чарли. Нет.

Метти Фэй. Ну и ну.

Барбара. Будет, мама. Будет.

Виолетта. Что я хотела? Что я собиралась делать?

Барбара. Мы обязательно поговорим. Ты видела Билла и Джин?

(Виолетта растерялась)

Виолетта. Да, здравствуй, Билл.

Билл. Здравствуй, Виолетта.

(Виолетта и Билл целуются)

Мне так жаль, что на Вас это свалилось.

(Виолетта обнимает Билла, рыдает)

Виолетта. Я так боюсь.

(Мэтью Фей выходит вперед, хлопает Виолетту по спине.)

Метти Фэй. Конечно, ты напугана, бедняжка.

Виолетта. Ты ужасно худой.

Билл. Едва ли.

Виолетта. Да, ты похудел.

(Виолетта видит Джин.)

Вы только посмотрите. Кто это?

Метти Фэй. Я с тобой согласна, она неузнаваема. Взгляни на эту грудь.

Джин. Хорошо. Ну, хорошо. Все и так уставились на мою грудь.

Метти Фэй. Она просто неприлично большая.

Чарли. Фэй...

(Виолетта обнимает Джин.)

Виолетта. Какая же ты милая. Спасибо, что приехала навестить меня.

Джин. Не стоит.

Барбара. Иви, я тебя не заметила.

Иви. *(спускаясь с лестницы)* Здесь столько народа.

Барбара. Боже, как хорошо ты выглядишь. Разве она не прелестна, Билл?

Билл. Да, хороша.

Барбара. Какие волосы, какая прическа.

Виолетта. Она остриглась.

Барбара. Ей идет.

(Иви и Джин приветствуют друг друга)

Иви. Привет, Джин

Джин. Привет.

(Виолетта ведет Барбару в гостиную. Остальные идут за ними)

Виолетта. Барбара или Билл, не важно, я бы хотела, чтобы вы помогли мне разобраться все эти бумаги.

Барбара. Хорошо... мы поможем, мама, мы здесь для этого. **Иви.** Я хотела тоже тебе помочь.

Виолетта. Тут столько всего на столе, столько бархла, я просто не знаю, с чего начать...

Билл. Я разберусь, Виолетта.

Виолетта. *(к Чарли)* Какую комнату вы займете?

Метти Фэй. Мы вернемся домой.

Виолетта. Вы хотите уехать?

Метти Фэй. Мы должны. Мы так спешили, что не успели найти никого, кто приглядел бы за собаками.

Виолетта. Ты поедешь ночью?

Метти Фэй. Поведу не я, а Чарли. К тому же тебе нужно поговорить с дочками.

Виолетта. А Вы не могли бы позвонить кому-то насчет собак? Или может быть, Малыш Чарли смог бы приглядеть за ними?

Чарли. Да, я думаю, что смог бы.

Метти Фэй. Нет, он не справится. Нам нужно вернуться.

Чарли. Может, стоит позвонить ему, Мэтти?

Метти Фэй. Мы с тобой это обсуждали.

Чарли. Знаю, но...

Метти Фэй. *(Виолетте)* У тебя тут много людей и так мало кроватей...

Виолетта. Вы можете пойти к Иви.

Иви. Да, конечно, у меня есть комната.

Метти Фэй. *(Чарли)* Мы же говорили с тобой.

Барбара. Ну, решайте сами. Итак, мама? Джин может идти в мансарду?

Виолетта. Нет, там живет... Как ее зовут...

Иви. Джоанна.

Барбара. Кто такая Джоанна?

Виолетта. Это девушка индейского происхождения, которая живет у меня в мансарде.

Виолетта. Кто она такая?

(Входит Джоанна.)

Джоанна. Здравствуйте, я Джоанна. Добро пожаловать.

Сцена 2.

Барбара, Билл и Виолетта в столовой пью кофе с тирогом.

Джоанна читает книгу на своей кровати в мансарде. Джин слушает плеер в комнате на втором этаже.

Виолетта. Суббота. Субботнее утро. Девочка приготовила нам бисквиты с кремом. Мы позавтракали, потом... он встал и вышел в эту дверь... да, именно в эту. Вот и все.

Барбара. И это был тот последний раз, когда ты его видела.

Виолетта. Я легла в субботу вечером, встала в воскресенье утром... Беверли еще не было. Я не придавала этому значения, думала - он уехал пить.

Барбара. Как это? Он что, не мог выпить дома? Или ты ему не позволяла?

Виолетта. Боже упаси, я никогда не говорила с ним о выпивке, никогда этого не касалась.

Барбара. Правда?

Виолетта. Барбара, клянусь тебе. Он мог напиться до чертиков, я бы и слова не сказала, ни пол-слова.

Билл. Итак, воскресенье. И все еще никаких новостей о нем...

Виолетта. Да, воскресенье, новостей никаких. Я начала беспокоиться. И тут вспомнила про историю с сейфом. Мы держали всю наличность в этом ящике, кое-какие драгоценности, золото. Я хранила там кольцо с бриллиантом стоимостью семь тысяч долларов, в этом сейфе...

Барбара. Подожди, подожди. Подожди. Я что-то пропустила, при чем тут сейф?

Виолетта. Мы с твоим отцом имели договоренность на случай чрезвычайной ситуации. Если что происходит с одним из нас, другой идет и забирает все содержимое.

Барбара. Итак...

Билл. Подальше положишь - поближе возьмешь.

Виолетта. Правильно.

Барбара. Какой же ты циник.

Виолетта. Я знала, что тебе это не понравится...

Барбара. *(нетерпеливо)* Хорошо, ну и что там было с сейфом?

Виолетта. Мне пришлось ждать до понедельника, пока не открылся банк. И после того, как я все забрала из сейфа, я позвонила в полицию и заявила об исчезновении Бева. В понедельник утром.

Барбара. А мне ты позвонила только сегодня, в среду.

Виолетта. Я не звонила.

Барбара. Ты попросила Иви позвонить мне. Пять дней спустя.

Виолетта. Я не хотела тебя тревожить, дорогая...

Барбара. Да, конечно.

Билл. Ви, ты уверена, что не было никаких особых обстоятельств, которые могли бы спровоцировать его?

Виолетта. Ты имеешь в виду ссору?

Билл. Да.

Виолетта. Нет. Мы ругались часто... ты знаешь... но в этот раз нет, он просто встал и ушел.

Барбара. Может, он хотел немного отдохнуть от тебя.

Виолетта. Спасибо. Мне приятно это слышать.

Барбара. Такое случается. Жить в браке не легко.

Билл. Даже при наилучшем раскладе.

Барбара. Значит, ни слова. Ни «увидимся», ни «я пойду, погуляю»...

(Виолетта качает головой.)

Наш старый добрый непредсказуемый папа.

Виолетта. О, да. Он такой. Первое, что я почувствовала в нем, когда влюбилась, была его непредсказуемость. Я находила это очень волнующим. Он мог сразить одним словом... одним взглядом...

Барбара. Эта непредсказуемость- палка о двух концах.

Билл. И ты не заметила ничего странного, необычного или...

Виолетта. Он пригласил эту женщину. Даже не спросил меня, а просто нанял, и она поселилась в моем доме. За несколько дней до своего исчезновения.

Барбара. Ты не хочешь, чтобы она жила здесь?

Виолетта. Я не понимаю, что она здесь делает. Она чужая. Индейская девушка в моем доме.

Билл. *(подшучивая)* У тебя что, какие-то проблемы с индейцами, Виолетта?

Виолетта. Я не знаю о чем можно говорить с индейцами.

Барбара. Их принято называть «коренные американцы».

Виолетта. Да? Принято? Кто сказал?

Барбара. Они сами хотят, чтобы их так называли.

Виолетта. Они не более коренные, чем я.

Барбара. Вообще-то, более.

Виолетта. А что плохого в слове индеец?

Барбара. Неужели тебе трудно называть людей так, как они хотят?

Виолетта. Ну, тогда и динозавры - коренные американцы.

Барбара. Не знаю. Но пироги она, все-таки, печет отменно.

Билл. Вкусно, не правда?

Барбара. О, да.

Виолетта. А...Кухарка! Значит, он нанял кухарку? Но это бессмысленно. Мы ничего не едим.

Барбара. Как это?

Виолетта. Мы едим, сыр и соленья, сэндвичи с ветчиной. Но я не помню, когда мы в последний раз включали плиту. Не помню.

Барбара. А теперь у нас пироги с яблоками, это же хорошо?

Виолетта. Хорошо для тебя. Но ты скоро уедешь и никогда не вернешься.

Барбара. Мама.

Виолетта. Когда ты последний раз была здесь?

Барбара. Не начинай опять.

Виолетта. Я действительно не помню.

Барбара. Я примерная дочь, мама. Я звоню, пишу письма, я посылаю подарки...

Виолетта. Ты не пишешь...

Барбара. Я присылаю тебе подарки на день рождения и день матери...

Виолетта. Потому что ты «примерная дочь».

Барбара. Ты меня цитируешь.

Билл. Ну, хорошо...

Виолетта. Вы уже взрослые, вы выросли и можете делать все, что хотите. Ехать, куда хотите...

Барбара. У меня куча забот. Моя дочь скоро поступает в институт...

Виолетта. Неужели? Последний раз я видела ее, когда она пошла в школу...

Барбара. Я не хочу говорить об этом...

Виолетта. Меня не интересуют вы оба, на самом деле. Просто я хочу видеть внуку время от времени.

Барбара. Ты ее видишь.

Виолетта. А твой отец? Ты разбила ему сердце, когда уехала.

Барбара. Это чудовищно несправедливо.

Билл. Может, оставить вас наедине?

Виолетта. Ты знаешь, что ты была его любимицей, не делай вид, что не знаешь.

Барбара. Я не хочу этого знать. Мне приятней думать, что мои родители любят всех своих детей одинаково.

Виолетта. Конечно, приятно думать, что Санта Клаус приносит подарки на рождество, но это, к сожалению, не так. Если бы у тебя было больше одного ребенка, ты бы поняла, что родители всегда имеют любимчиков. Метти Фей была любимчиком мамы. Большое дело. Я привыкла к этому. А ты была папиной дочкой.

Виолетта. Замечательно. Спасибо.

(Пауза)

Виолетта. Которая разбила ему сердце.

Барбара. Что я могла сделать? Биллу предложили в Колорадо вдвое больше денег, чем он получал здесь, в колледже.

Билл. Зачем сейчас об этом.

Барбара. Они обещали и мне работу. Папа понимал, что нам это необходимо. Ты думаешь, он сам бы упустил шанс?

Виолетта. Ну, в этом ты ошибаешься. Выманить Беверли Вестона из Оклахомы было не возможно. И не думай, что у него не было шансов. Особенно, когда напечатали его роман.

Билл. Это правда.

Виолетта. После публикации книги он получил кучу предложений из мест получше, чем ваше Колорадо.

Барбара. Ну, теперь держись, Колорадо.

Виолетта. «У нас был шанс!»

Билл. Барбара, о, господи...

Барбара. Папина книга вышла сорок лет назад. Академия сейчас совсем другая. Там дикая конкуренция.

Виолетта. Ну, давай, расскажи мне, что такое Академия.

Барбара. Папа дал мне свое благословение, я даже его не просила.

Виолетта. Конечно.

Барбара. Ты хочешь сказать, что за моей спиной он говорил другое? Ты это хочешь сказать?

Билл. Послушайте, хватит. Еще немного и вы переступите грань...

Виолетта. Беверли никогда не говорил о тебе плохо.

Билл. Барбара...

Виолетта. Он просто говорил мне, что разочаровался в тебе, потому что ты успокоилась.

Барбара. Я понимаю, это выпад в сторону Билла. Папа никогда такого не говорил.

Виолетта. Твой отец думал, что у тебя есть талант, талант писателя.

Барбара. Если он так думал, хотя я в этом сомневаюсь, то он ошибся. В любом случае, какая разница? Это моя жизнь. Я имею право жить так, как хочу. Он, видите ли, разочаровался во мне, потому что я занялась семьей и работаю учителем. Какая ерунда!

Виолетта. Ерунда, ерунда. Все ерунда. Ведь, правда, Билл?

Билл. Ерунда.

(Билл уходит в кухню)

Барбара. А ты уже решила свои проблемы?

Виолетта. Нет.

Барбара. Решила. Я вижу. Ты понимаешь, о чем я. Ты приняла что-то?

Виолетта. Успокоительное.

Барбара. Послушай меня: я не хочу историй.

Виолетта. Каких историй?

Барбара. Твоих проклятых таблеток.

Виолетта. Это лекарство.

Барбара. Я не потерплю этого.

Виолетта. Не понимаю, о чем ты.

Барбара. Сумасшедший дом? Воры у тебя в палисаднике?

Виолетта. Ты все преувеличиваешь.

Барбара. Полиция в три часа ночи? Ты прекрасно все понимаешь. Ты поломала себе жизнь из-за этих таблеток.

Виолетта. Не кричи на меня!

Барбара. А теперь начала снова.

Виолетта. Теперь все по-другому. Тогда у меня не было причины.

Барбара. Ну, конечно, теперь, когда у тебя есть причина, можно подсесть на колеса.

Виолетта. Я не подседа.

Барбара. Не знаю, подседа ты или нет, но больше я этого не потерплю...

Виолетта. Я не подседа. Мне больно.

Барбара. Горло?

Виолетта. Да, у меня болит горло. Химеотерапия.

Барбара. Тебе очень больно?

Виолетта. *(начинает плакать)*: Да, мне больно. У меня... у меня... рак. И все горит. Во рту. И Беверли пропал, и ты кричишь на меня.

Барбара. Я не кричу на тебя.

(Билл возвращается)

Виолетта. Ты не смогла приехать, когда я заболела, но когда исчез Беверли, ты примчалась.

Барбара. Прости меня...ты права. Прости.

(Виолетта плачет, Барбара присела на корточки, и гладит ее руку.)

Ты знаешь где, я думаю, он сейчас? Он взял немного виски... пак сигарет, пару детективов...и-и-и, мне кажется, он просто сел в лодку, уплыл куда-нибудь на острова, в тени, недалеко от берега... и ловит себе рыбку, читает, выпивает, и если к нему приходит вдохновение, даже пишет чего-нибудь. Я думаю, с ним все в порядке. И мне кажется, он появится на пороге этого дома ... рано или поздно.

(Свет уходит из столовой и зажигается в мансарде, где Джоанна читает, Джин снимает наушники и поднимается по лестнице)

Джин. Привет.

Джоанна. Привет.

Джин. Я не помешала?

Джоанна. Нет, тебе что-нибудь нужно?

Джин. Нет, просто подумала, может, ты покуришь со мной?

Джоанна. Нет, спасибо.

Джин. Хорошо. Нет, так нет.

(Джин стоит и смотрит на нее)

Я не мешаю тебе?

Джоанна. Нет-нет.

Джин. Хорошо. Ты не против, если я закурю?

Джоанна. Я - нет.

Джин. Тут нет места, куда приткнуться. Понимаешь, моя комната как раз рядом с бабушкиной, и если я выйду на лестницу - она удивится...

Джоанна. Конечно.

Джин. Мама и папа не возражают. Тебе не попадет.

Джоанна. Хорошо.

Джин. Значит, ты согласна?

(Джоанна кивает. Из своего кармана Джин достает маленькую стеклянную трубку, сигаретную бумажку и щепотку марихуаны. Набивает себе дозу.)

Они, конечно, не против. Но если они вдруг нарисуются, я быстро спрячу все и сяду вся такая невинная, как та девчонка из фильма «Грейс в огне». Ты видела?

Джоанна. Не помню.

Джин. Они не против. Папа сто пудов не против. Мама... почти что. Она думает, что это вредно для здоровья. Но главная причина в том, что и папа курит тоже, а она бы этого не хотела. Папа вообще намного круче мамы, это точно. Хотя нет, не правда. Думаю, он круче только в этом смысле.

(Джин курит. Она предлагает трубку Джоанне.)

(Задержав дыхание) Ты уверена, что не хочешь?

Джоанна. Нет, нет. Все хорошо.

Джин. Вообще-то, он не такой и крутой. *(Выдыхает дым)* Они только что разошлись с мамой.

Джоанна. Печально.

Джин. Он трахает свою студентку, которая, если хочешь знать мое мнение, просто уродка. Некоторые думают, что это круто, как эти хрены, которые преподают с ним вместе на Гуманитарном факультете, потому что они все там трахают своих студенток или мечтают об этом. «Лоли-и-и-ита». Мне, конечно, по барабану, кого он там трахает. Я вижу, он втюрился и маме ничего не оставалось. Гадость в том, что мама стережет меня, как ястреб, потому что думает, что у меня съедет крыша, после их развода, и я либо подсяду на дурь, либо убью кого-нибудь в школе. Или, не дай бог, потеряю девственность. Не знаю, что там думает отец, но мама просто помешалась на этом. У тебя есть парень?

Джоанна. Сейчас нет.

Джин. У меня тоже. Я ходила тут с одним целый год, его зовут Джош, но он - тормоз. А твои родители живут вместе?

Джоанна. Они умерли.

Джин. О, прости.

Джоанна. Ничего. Все в порядке.

Джин. Мне так неловко.

Джоанна. Все нормально.

Джин. Ты с ними ладила?

Джоанна. Да.

Джин. Еще один глупый вопрос. Прости меня.

Джоанна. Почему глупый. Не у всех же так.

Джин. Именно это я и хотела сказать.

(Джоанна берет фотографию в рамочке с ночного столика и протягивает ее Джин.)

Это они?

Джоанна. Это их свадебная фотография.

Джин. Как они красивые. Одеты потрясающе.

(Джоанна улыбается. Джин ставит фотографию назад, ходит по комнате.)

Клевая комната. Совсем как в фильме «Ночи охотника». Обычно, я здесь спала, когда мы сюда приезжали.

Джоанна. Прости меня.

Джин. О, нет, я... это совсем не важно. Это просто комната. *(внезапно)* Что ты читаешь?

Джоанна. Т.С. Элиот.

Джин. Круто.

Джоанна. Твой дедушка одолжил мне.

Джин. Мой дед прикольный. Мама просто сошла с ума, когда ей позвонила тетя Иви сегодня утром. Просто улет. Я никогда ее такой не видела. Я не могла ее успокоить. Она погнала. Прикольно не то, что она погнала, а прикольно видеть маму, ну ты понимаешь, не такой, как всегда... Мы с нею ладим. Ты видела, чтобы твои родители когда-нибудь сходили с ума?

Джоанна. Нет, не видела.

Джин. Да, правда? Так вот, представь, если бы ты однажды увидела их совершенно потерявшими разум, вот так: «УАУУ.»

(Джин протягивает руку и трогает черепаховые бусы, висящие на шее у Джоанны.)

Мне нравится твое ожерелье.

Джоанна. Спасибо.

Джин. Ты сама его сделала?

Джоанна. Моя бабушка.

Джин. Это черепаха, да?

Джоанна. М-м-м.

Джин. Такое впечатление, что там внутри что-то есть.

Джоанна. Моя пуповина.

(Джин отпрянула, вытирает руку о штаны, Джоанна улыбается)

Джин. Ну-у-у, ты серьезно?

Джоанна. Да.

Джин. О, Боже. Это что-то.

Джоанна. Она чистая.

Джин. Зачем тебе это, это что-то вроде...?

Джоанна. Это наша традиция. У племени Чейни.

Джин. Ты из племени Чейни.

Джоанна. М-м-м.

Джин. Как в этом фильме « Большой путь Пау». Ты видела?

Джоанна. Когда у Чейни рождается ребенок, его пуповину моют и зашивают в такую коробочку. Из черепахи для девочек и из ящерицы для мальчиков. Мы носим ее всю жизнь.

Джин. Уау.

Джоанна. Потому что, если мы потеряем ее, наши души улетят, и когда мы умрем, они будут скитаться по свету, чтобы найти нас.

Джин. Не говори никому, что мама и папа развелись, хорошо? Они не хотят это афишировать.

Сцена 3

Барбара лежит на софе в гостиной. Билл входит из кабинета, рассматривая книгу в жесткой обложке.

Билл. Посмотри, что я нашел. Разве не удивительно?

Барбара. У нас дома есть экземпляры.

Билл. Я не думаю, что у нас есть издание в твердой обложке. Я уже не помню, когда печатали поэзию в твердой обложке. Боже, я не помню время, когда вообще печатали поэзию.

Барбара. Я не буду спать в такой духоте.

Билл. Интересно, сколько это сейчас стоит.

Барбара. Думаю, что нисколько.

Билл. Как знать. Первый тираж, жесткая обложка, в прекрасном состоянии. Академическое издание, да-а...Премия Уолласа? Ничего себе. Неужели?

Барбара. М-м-м...

Билл. Эта книга стала событием.

Барбара. Какое там событие.

Билл. В узком кругу - событие.

Барбара. В очень узком кругу.

Билл. «Посвящается моей Виолетте.» Как трогательно... Трудно представить как он жил после публикации. Наверное, потом каждое слово он писал с мыслью: «Что они об этом скажут? Будут ли они это сравнивать с «Медоуком»?

Барбара. Джин уже спит?

Билл. Она только что выключила свет. Ты думаешь, можно сказать: «Пошло все подальше», и писать, не обращая внимания на то, что скажут? Я бы, наверное, не смог...

Барбара. Ты не мог бы заткнуться?

Билл. В чем дело?

Барбара. Ты сейчас лопнешь от зависти... тридцать стихов, которые написал отец в шестидесятые, боже ты мой. Неужели ты себя не слышишь?

Билл. Ты не права. Я восхищаюсь этими стихами, а не завидую...

Барбара. Ну, конечно, и перечисляешь его награды...

Билл. Я просто говорю о значимости...

Барбара. Мой отец не написал больше ничего по разным причинам, но мнение критиков не было для него решающим, хоть тебе и трудно в это поверить. Я знаю, насколько это важно для тебя.

Билл. Почему ты нападаешь? Я ничего не сделал.

Барбара. Скажи это своей Сисси, чтобы она успокоила тебя «Нет, мой милый, ты ничего не сделал.»

Билл. Что ты говоришь? О чем ты?

Барбара. Это все признаки твоего мужского климакса, и вопросы бытия, которые тебя вдруг одолели и роман с сопливой девчонкой.

Билл. Послушай. Я приехал сюда ради тебя. Потому, что хочу быть с тобой в трудную минуту. Но я не собираюсь быть заложником и терпеть твои выпады...

Барбара. Я не брала тебя в заложники. Ты можешь проваливать.

Билл. Я не куда не поеду. Я прилетел сюда из Оклахомы, чтобы побыть с тобой, и мы останемся здесь вместе. Ее зовут Синди.

Барбара. Я знаю ее дурацкое имя. Будь любезен, скажи, когда я стала раздражать тебя?

Билл. Как легко Виолетта может завести тебя, ты сама это знаешь?

Барбара. Виолетта здесь не при чем.

Билл. На самом деле, ты рассердилась на нее, а вылилось все на меня ...

Барбара. Слушай, оставь свой примитивный психоанализ.

Билл. Может быть, тебе не нравятся мои методы, но ты знаешь, что я прав.

Барбара. Твои «методы». Спасибо, доктор, но сейчас мне не нужна помощь, чтобы разозлиться.

Билл. Ты хочешь поспорить? Тебе это нужно? Хорошо, выбери тему для разговора, давай. Поспорим. У меня тоже должен быть шанс ...

Барбара. Тема для разговора - я! Я и есть эта тема, двинутый ты нарцисс! Мне больно! Мне нужна помощь!

(Джин появляется из двери в коридоре на втором этаже, садится на ступеньку, слушает.)

Билл. Ты обвиняешь меня в нарциссизме. Наше поколение- поколение нарциссов.

Барбара. Ты не можешь без этого, правда? Ты не можешь не говорить о себе ни секунды...

Билл. Когда я говорю о тебе, ты обвиняешь меня в том, что я занимаюсь психоанализом...

Барбара. Ты понимаешь, что это мучительно, после того, как мы были вместе двадцать три года остаться одной?

Билл. Я же здесь.

Барбара. Мужчины - идиоты. Они несут всякий вздор, как будто прошлого и будущего не существует.

Билл. Давай не будем продолжать эту гендерную дискуссию.

Барбара. Неужели ты думаешь, что есть только здесь и сейчас? Это полный маразм молчать о том, о чем тебе просто страшно говорить.

Билл. Я не хочу говорить о том, что может тебя ранить.

Барбара. О чем именно?

Билл. Не начинай.

Барбара. О чем? Говори. Ты должен понять, что ты не можешь сказать ничего такого, что могло бы ранить меня сильнее, потому что я уже разбита. Катастрофа случилась.

Билл. Мне кажется, ты не права. Я думаю, ты сейчас находишься в таком мазохистском настроении, что на самом деле хочешь, чтобы тебе стало еще больнее...

Барбара. Что?!!

Билл. Барбара, пожалуйста, у нас сейчас и так много проблем с твоими родителями. Давай не будет ворошить все это.

Барбара. Ворошить? Мы еще не говорили об этом! Ты выбил почву у меня из-под ног. Я до сих пор не понимаю, что случилось. Я надоела тебе, испугала тебя, опротивела тебе? Или вся фишка в молодой попке твоей новой кошечки? Мне действительно надо это знать.

Билл. Ты хочешь узнать это прямо сейчас? Ты хочешь поговорить об этом теперь, когда пропал твой отец, и твоя мать сходит с ума, а наша дочь в двадцати шагах от нас? Ты на самом деле, хочешь поговорить об этом сейчас?

Барбара. Нет. Ты прав. Пойду, заруюсь в плед. А потом усну. Сладко усну. Рядом с моим мужем.

(Она накрывается пледом)

Билл. Об этом надо говорить спокойно. Давай, поговорим об этом, когда вернется твой отец.

Барбара. Мой отец умер, Билл.

Сцена 4

*Красные и синие отсветы полицейской мигалки по стенам дома.
Шериф Гилбиу стоит перед главным входом. Остальной дом в полумраке.*

Джоанна надевает халат, осторожно стучит в двери кабинета.

Барбара. Ммм... Что?

Джоанна. Простите меня... это Джоанна.

Барбара. Что?

Джоанна. Простите меня...

Барбара. Что такое?

Джоанна. Шериф здесь.

Барбара. Включи свет.

(Джоанна включает лампу, ослепляя Барбару и Билла.)

Джоанна. Шериф приехал.

(Пауза. Билл и Барбара встают с кровати)

Разбудить миссис Вестон?

Барбара. Я не знаю. Билл?

Билл. Да, я думаю, лучше разбудить ее.

(Джоанна выходит из комнаты, поднимается на второй этаж, Билл и Барбара одеваются, Барбара поднимается по лестнице.)

Джин. Что происходит?

Барбара. У нас полиция.

Джин. Что?

Барбара. Иди в постель, дорогая.

Джин. Почему полиция?

Барбара. Я не знаю, моя хорошая, пожалуйста, иди спать.

(Слышны попытки Джоанны разбудить Виолетту, Джоанна стучит в дверь к Виолетте в комнату.)

Джоанна. Миссис Вестон? *(стучит снова)* Мэм, проснитесь.

Виолетта. А?

Барбара. Просыпайся, мама, у нас полиция.

Виолетта. Ты что, им звонила?

Барбара. Нет.

Виолетта. А надо было.

Барбара. Мама. Шериф здесь. Спускайся вниз.

Виолетта. Со мной это уже было. Они ... мы ведь платим. Зачем это... Удар. Еще удар.

Билл. *(снизу)* Оставь.

Барбара. *(Биллу)* Что?

Билл. Пойдем. Оставь ее.

(Барбара спускается пол лестнице в сопровождении Джоанны. В это время Билл встречает

Шерифа Гилбью и пожимает ему руку.)

Билл Фордхайм, муж Барбары.

Шериф Гилбью. Здравствуй, Барбара.

Барбара. О, Боже, я тебя узнала. О, господи, Деон...

Шериф Гилбью. Да, мэ. Боюсь, что у меня плохие новости.

Барбара. Ну и..

Шериф Гилбью. Мы нашли твоего отца. Он мертв.

Билл. О, боже.

(Барбара садится на лестницу. Джоанна подхватывает Барбару за талию одной рукой, второй осторожно гладит ее по голове, Джин садиться на ступеньку.)

Шериф Гилбью. Я сожалею.

Барбара. Как это случилось?

Шериф Гилбью. К нам поступил звонок несколько часов назад. Водный патруль нашел лодку мистера Вестона. Ее выбросило на отмель. Мы планировали обыскать озеро в этом районе, на юго-востоке, и тут нам опять позвонили. Двое парней рыбачили и случайно зацепили ... тело мистера Вестона. И подняли его.

Билл. Сейчас? Ночью?

Барбара. Эти ребята ходили на ночную рыбалку.

Билл. Он утонул. Вот, как он умер. Утонул.

Шериф Гилбью. Да, сэр.

Билл. Есть другие варианты... какие-нибудь шансы, что это не он?

Шериф Гилбью. Учитывая, что тело найдено недалеко от лодки, мы вполне уверены, что это Мистер Вестон.

Барбара. Хорошо. Ладно. Итак, что дальше? Что мы должны делать?

Шериф Гилбью. Мне нужно, чтобы родственники поехали со мной и опознали тело.

Билл. Надо ехать в участок?

Шериф Гилбью. Нет, сэр, он все еще на берегу озера.

Барбара. О, боже, мне кажется, я не смогу.

Шериф Гилбью. Я понимаю.

Билл. Я поеду. Можно, я поеду? Могу я это сделать?

Шериф Гилбью. Нужен кровный родственник. И если Барбара единственная, кто может опознать его, то вам лучше поехать вместе.

Барбара. Билл, я не смогу.

Билл. Дорогая, у нас нет выбора.

Джин. Я могу это сделать. Я кровный родственник.

Барбара. Нет, нет. Нет. Я поеду. Поеду.

(Джоанна выходит на кухню, зажигает свет, ставит кофейник на плиту.)

Билл. У нас есть минута, чтобы собраться?

Шериф Гилбью. Да, Сэр. Барбара?

(Она оборачивается к нему.)

Мне очень жаль. Это самая трудная часть моей работы... сообщать кому-то... мне очень жаль.

(Она кивает)

Билл. Что делать с мамой?

Барбара. Я...Я...да пошло все (*смеется*). Я сейчас... только оденусь.

Билл. Я готов. Джин, ты pomoжeшь маме, хорошо?

(Барбара и Джин выходят. Билл отводит Шерифа в кабинет.)

Есть какой-нибудь способ определить... я имею в виду, был это несчастный случай или самоубийство?..

Шериф Гилбью. Что тут скажешь.

Барбара. А Вы как думаете, что случилось? Я имею в виду Ваше мнение?

Шериф Гилбью. Суицид. Я бы сказал, суицид. Но официальная причина – он утонул.

Билл. Понимаю.

Шериф Гилбью. Я должен предупредить Вас. Тело было в воде все эти три дня.

Билл. Да.

Шериф Гилбью. Вам стоит подготовить свою жену...

Билл. «Подготовить ее...»

Шериф Гилбью. К тому, что случилось с телом. Оно очень раздулось. Ужасного цвета. И глаза... Их съели рыбы.

Билл. О, господи. Зачем лезть в воду... если не умеешь плавать?

Шериф Гилбью. Наверное, чтобы утонуть.

Билл. Наверное.

(Свет переключается на второй этаж, где находятся Барбара и Джин. Джин сидит на подоконнике, а Барбара приглаживает свои волосы щеткой.)

Джин. А тетя Иви?

Барбара. Мы вернемся и позвоним ей. Боже мой, мне нужно позвонить еще и Карен. Зачем я это делаю?

(Она отбрасывает щетку. Забирается на подоконник и садится рядом с Джин.)

Я знаю этого парня. Этого мужчину.

Джин. Какого мужчину?

Барбара. Шерифа.

Джин. Знаешь?

Барбара. Да, по колледжу. У меня с ним был роман.

Джин. Ты шутишь.

Барбара. В день нашего выпуска, его отец напился и угнал машину. Угнал машину у своего собственного сына и уехал куда-то. В Мексику. Деон появился у нас на пороге, в своем жутком смокинге. Он почти плакал. И признался, что не может отвезти меня на выпускной бал. Я рассердилась и сказала,- пошли пешком. Это три мили по грунтовой дороге. Я поранила пятку, и пока мы шли, оба стали потные и грязные. На бал мы не попали. Купили пиво, забрались в крепость, и всю ночь говорили и целовались. И надо же, сейчас именно он пришел, чтобы сказать мне...Это, просто «сюр». Как хорошо, что мы не знаем своего будущего. А то бы и нос не высывывали из-под одеяла.

(Она смотрит на Джин)

Слушай, умри после меня, хорошо? Мне не важно, что ты, где, как ты, просто...живи.

Джин. Я постараюсь.

(Входит Билл.)

Билл. Ты готова?

Барбара. Минутку.

(Свет переключается на кабинет, где ждет Шериф. Виолетта, надевает шелковую пижаму, нетвердой походкой спускается по лестнице, входит в кабинет.)

Виолетта. Час «Z».

Шериф Гилбью. Здравствуйте, Виолетта.

Виолетта. Беверли вернулся.

Шериф Гилбью. Что, простите?

Виолетта. Беверли, все-таки, вернулся?

Шериф Гилбью. Мэм...

(Виолетта шаркая ногами, подходит к Шерифу.)

Виолетта. Сига... есть сига..? Сига-ре, сигса, сигре, сегри...

(Она сама смеется над тем, что не может выговорить слово. Шериф достает пачку сигарет из своего кармана и протягивает Виолетте. Она отламывает фильтр у сигареты и кладет сигарету в рот. Он зажигает ей сигарету.)

Я на дне. Я пошла ко дну. Плохие дела... м-м-м.

(Она шаркая, входит в гостиную, подходит к музыкальному центру)

Замечательный голос. Правда?

(...она ставит песню «Lay Down, Sally» Эрика Клэптона. Шериф, поддерживая ее, ведет по гостиной.)

Хороший ритм, не так ли?

Шериф Гилбью. Да, мэм.

(Она нелепо пританцовывает, размахивая сигаретой.)

Виолетта. Барбара?! Барбара здесь?

Шериф Гилбью. Она наверху.

Виолетта. Барбара?! Время «Z» ... время «Z» настало... Который час?

Шериф Гилбью. Почти пять – сорок.

Виолетта. БАРБАРА! БАРБАРА!

(Барбара, Билл и Джинн появляются из разных комнат. Виолетта видит их и продолжает свой странный танец.)

Разве не прекрасный ритм? Замечательный. Мммм. Я обожаю музыку. Сигарета от шерифа. Хороший мальчик. Да? Предложил даме сигарету. Военный, пал храбро в бою. Пал. Пропал?! С того дня, дней. Беверли... и Беверли пропал?

выйду замуж, будет он юристом или футболистом, мечтала, что он будет брюнетом, косая сажень в плечах. Я провела много времени в своей спальне, там наверху, воображая, что моя подушка-это жених. И вот, я спрашиваю его о том, что он делал сегодня днем на работе, что было в офисе и понравился ли ему обед, который я для него приготовила, и куда мы поедем зимой на праздники, и он звал меня на Бали, и мы целовались... на самом деле, я целовала свою подушку и потом я говорила, что я сегодня была у доктора, и он сообщил мне, что я беременна. Конечно, сейчас это звучит глупо, но тогда это было... Потом жизнь взяла свое, потому, что так бывает всегда.

Барбара. Ох-ох-ох...

Карен. И дела идут совсем не так, как ты планировала. Моя подушка оказалась лучше всех тех настоящих мужчин, которых я потом встретила. Каждый из них был хуже, хуже, чем папа или Билл (ты знаешь, мне всегда нравился твой выбор). И потом ты обвиняешь себя, что это твоя вина, что не смогла найти настоящего парня или уверяешь себя, что на самом деле они лучше, чем кажутся. Не знаю, помнишь ли ты Эндрю...

Барбара. Да, помню.

Карен. Вот лучший пример: он был тем, кого я любила без памяти, и любые его ошибки я принимала на себя. Если он изменял мне или бранился, я продолжала думать «Нет, ты же любишь его, ты ведь полюбила его на всю жизнь и вот тебе надо сейчас все привести в соответствие». Я не могу вспомнить, как наступил этот момент, когда я поглядела в зеркало и сказала: «хватит» и ушла. Это стало началом целого периода депрессии и сомнений, когда меня просто засасывали воспоминания. Как же меня скрутило! Я находилась в подвешенном состоянии, не могла двигаться вперед, потому что все время думала о прошлом, ты понимаешь ... годами ... только о прошлом. Годы самокопаний, ненависти к себе. И я погрузилась во все эти книги, женские клубы, дискуссионные группы...

Барбара. И сойентология, конечно, вся эта муть?

Карен. Да, именно. А потом однажды, я остановилась, я опять сказала себе «Нет, это я. Это на самом деле я, в настоящем времени, с моей музыкой, моим стаканом вина и персидским котом на коленях. И мне не нужно ничего больше, я могу жить своей жизнью, сама по себе». Я получила лицензию, занялась недвижимостью и с головой ушла в работу. Потом я встретила Стива. Вот, как это случилось. Я встретила его тогда, когда и не помышляла об этом. Внезапно оглянулась и вот оно. И то, что раньше было для меня важным, вдруг стало не важным. Я имею в виду, что когда я мечтала о муже, то никогда не представляла себе Стива. Он такой себе, понимаешь, обычный провинциальный парень, член торговой палаты, на десять лет старше меня, но думающий, хороший. Он нормально ко мне относится, и он мне подходит.

Барбара. Это замечательно, Карен.

Карен. У него успешный бизнес, потому что у него голова, и он свои идеи не боится реализовывать. Я думаю, что мужчины, в целом, лучше женщин. Как тебе кажется? Они делают, просто берут и делают, плохо или хорошо, а мы только сидим и сомневаемся. И самое замечательное в нем, самое хорошее в нем для меня это то, что я думаю о нем сейчас. В настоящем времени. Я живу сейчас. Мой центр, моя жизнь, мой мир существуют сейчас. Я не думаю о прошлом, не переживаю о тех ошибках, которые совершила, я не хочу больше возвращаться назад. И я поняла, что не надо планировать будущее, потому что, как только ты его спланируешь, обязательно что-нибудь случится, что-нибудь ужасное...

Барбара. Да, например твой отец, возьмет и утопит себя.

Карен. Именно! Это именно то, что я хотела сказать! У Стива был очень важный доклад сегодня, для каких-то чиновников из правительства, которые очень важны для его бизнеса, которых он собирал несколько месяцев, но как только мы услышали насчет отца, он позвонил и отменил эту встречу. Он очень правильный человек. Но знаешь, в чем прикол?

(Барбара ждет)

Ты знаешь, в чем прикол?

Барбара. В чем?

Карен. Мы летим в свадебное путешествие на Бали.

(Джоанна выходит из кухни, с кувшином с холодным чаем.)

Барбара. Прости. Не поняла.

Карен. Я никогда не рассказывала ему о моих маленьких фантазиях с подушкой, связанных с Бали, он просто взял и удивил меня, купив билеты на Бали для нашего свадебного путешествия.

Барбара. *(Джоанне)* Боже, как вкусно пахнет. Что там такое?

Джоанна. Ммм... жареный цыпленок с картофелем, запеканка из горошка... немного зелени...

Барбара. Неужели Метти Фей приехала без своей фирменной запеканки?

Джоанна. О, я не знаю. Мне что, не стоило этого делать?

Барбара. Нет, очень даже стоило. У Метти Фэй запеканка не вкусная.

(Джоанна выходит.)

Карен. Ты можешь вообразить: поездка на Бали?

Барбара. Отлично.

Карен. Я понимаю, что ты видела его только мельком, но, все-таки, как он тебе? Понравился?

Барбара. Трудно сказать, мы почти не общались ...

Карен. Но у тебя же интуиция? Что ты почувствовала?

Барбара. Он очень приятный, дорогая...

Карен. Он живет настоящим...

Барбара. ... Но то, что я думаю о нем совершенно не важно, ты же за него выходишь...

Карен. Ты приедешь на свадьбу?

Барбара. Наверное. Когда она будет?

Карен. Первого января. Одна из причин, почему мы назначили на это время это то, что у вас с Биллом будут новогодние каникулы, и вы сможете приехать.

Барбара. Это Флорида?

Карен. Майами. Ты не знала, что я переехала в Майами?

Барбара. Постой, да, я знала...

Карен. Там у Стива работа...

Барбара. Да, да.

Карен. Я хотела сказать тебе, что, в конце-концов, я счастлива. Я была несчастна большую часть своей жизни, взрослой жизни. Не думаю, что ты понимала это. Я знаю, что мы живем очень раздельно, ты, я, Иви. И мы не так близки... как бывает это в других семьях.

Барбара. Слушай, нам надо поговорить о маме, что делать с мамой...

Карен. ... я не хотела обнажаться перед вами. Но сейчас я... да, я на самом деле счастлива. И я бы так хотела, чтобы мы узнали друг друга немного лучше.

Барбара. Да, да.

(Карен обнимает Барбару)

Хорошо. Да.

(Они отстраняются друг от друга.)

Боже, куда они, все-таки, пропали с этим вином?

Карен. И смотри, вот еще пример, Стив не знает здесь ни единой души, но он садится в машину и вместе с Биллом и Джин едет покупать вино. Он член семьи!

(Свет переходит на второй этаж. Появляется Иви и Виолеттой, которая несет платье и туфли на каблучках. За ними появляется Мэтти Фей, она роется в коробочке с фотографиями. Как и Виолетта, Мэтти Фей одета в черное платье; на Иви черный костюм. В продолжении следующей сцены Барбара и Карен уходят на кухню.)

Иви. Я действительно не хочу...

Виолетта. Оно не съест тебя, если ты его примеришь...

Метти Фэй. *(о фотографиях)* Поглядите, какая хорошенькая, Ви...

Иви. Оно отвратительное, просто смешное...

Метти Фэй. Посмотрите...Иви... **Виолетта.** Почему смешное?

Иви. Да не хочу я смотреть эти фотографии...

Виолетта. Красивое платье и выглядит современно...

Иви. Это не мой стиль, мама.

Метти Фэй. Где это было снято?

Виолетта. У тебя вообще нет стиля, в этом все дело.

Метти Фэй. Ви?

Виолетта. *(поглядев на фото)* Нью-Йорк. Это из первого турне с книгой, Нью-Йорк.

Иви. Тебе не нравится мой стиль, потому что он не твой.

Метти Фэй. Нью-Йорк, 1964 год...

Виолетта. Дорогая, ты надела костюм на похороны своего отца. Женщины не надевают костюм на похороны...

Иви. Боже, ты странная, это же черный костюм.

Виолетта. Ты похожа на ассистента фокусника.

Иви. Знаешь...

Метти Фэй. Малыш Чарли говорил, о переезде в Нью-Йорк.

Иви. Почему тебе так это нужно?

Метти Фэй. Ты можешь это представить?

Виолетта. Не огорчай его сейчас...

Метти Фэй. Он и дня не протянет в городе. Ему это противопоказано.

Иви. Откуда ты знаешь?

Метти Фэй. Я готова убить этого ребенка.

Иви. Почему тебе нужно меня оскорблять?

Виолетта. Фу-ты ну-ты, какие мы нежные.

Метти Фэй. Он проспал! Он проспал похороны моего зятя! Панихиду!

Иви. Думаю, на то есть причины...

Метти Фэй. Ты не должна защищать его. Это всегда делает Чарли. «Что тут такого, он проспал, ла-ди-да, пойду на станцию, встречу его».

Иви. Ты строга к нему.

Метти Фэй. Парню тридцать семь лет и он даже не умеет водить.

Виолетта. Он не от мира сего, я тебе говорила.

Метти Фэй. Как это, мужик не умеет водить машину?

Иви. Я не думаю, что...

Метти Фэй. Я видела, как шимпанзе водит машину.

Виолетта. Не могла бы ты снять этот дешевый костюм и помереть это платье для меня?

Пожалуйста!

Иви. Что ты сказала? Дешевый? Ты назвала его дешевым? Это самая дорогая одежда, которая у меня есть.

Виолетта. Речь не о цене. Железные доспехи тоже не дешевые, но ты же не оденешь их на...

Иви. Ты хочешь избавиться от своей одежды?

Метти Фэй. Потому что вы вместе ее покупали? Да?

Виолетта. Она больше мне не годится. Я высохла.

Иви. «Высохла».

Виолетта. Я сжимаюсь, высыхаю.

Иви. Ты «высыхаешь».

Метти Фэй. Ты имеешь в виду...

Виолетта. Я серьезно. Все ушло. Я не собираюсь оставшуюся жизнь ходить и любоваться на обломки прошлого. Я выброшу все это дерьмо из кабинета, эту одежду, которую я никогда уже не буду носить, я выкину вон. Посмотри на эти туфли. *(Берет в руки туфли на высоком каблуке.)* Ты можешь меня в них представить? Даже, если я в них не шмякнусь лицом в асфальт, что может быть отвратительней, чем мои распухшие лодыжки и варикозные вены? А эти ногти? Такое впечатление, что ими рыли цемент.

(Мэтти Фэй держит фотографию перед лицом Виолетты)

Метти Фэй. Такой стиль тебе нравится?

Виолетта. *(Берет фотографию)* Посмотри. *(Показывает фотографию Иви)* Посмотри на меня.

Иви. Ты красивая, мама.

Виолетта. Я была красивая. Но теперь нет.

Метти Фэй. Это не правда...

Иви. Ты все еще красивая.

Виолетта. Нет. Женщины красивы, только когда молоды. Мужчины могут сохранить свою привлекательность и в зрелом возрасте. Женщины когда стареют, становятся толстыми и морщинистыми.

Метти Фэй. Ну, не знаю.

Виолетта. Подумай, что делает молодую женщину сексуальной. Ты видишь молодую девчонку на пляже и думаешь: «Как хороша эта стерва» Что делает ее такой? Тугая кожа, высокая грудь, и крепкая задница.

Метти Фэй. Извини, конечно, но я и сейчас сексуальна.

Виолетта. Ты так же сексуальна, как картонная коробка из-под обуви, Мэтти Фэй, Не обманывай себя. Послушай... неужели мы не можем перестать обманывать себя? Было бы гораздо лучше, если бы мы перестали врать на этот счет и сказали, наконец, себе правду. «Старые женщины не красивы». Я могу жить с этим. А ты не можешь?

Метти Фэй. Я могу жить с этим, но я не согласна. Как насчет Софи Лорен? А Лена Хорн? Она оставалась привлекательной, когда ей было уже восемьдесят.

Виолетта. Мир сошел с ума. Опомнись. Примерь это, пожалуйста.

Иви. Прости, не буду.

Виолетта. Иви.

Иви. У меня мозги плавятся от этой жары...

Виолетта. Послушай, ты не умеешь, завоевывать мужчин. Я умею. Это именно то, чем я все время...

Иви. Это же похороны! Мы только что похоронили моего отца, я не хочу никого завоевывать..!

Виолетта. Ну, конечно, не сегодня. Ты можешь надеть это, когда...

Иви. У меня есть мужчина... ты довольна? У меня уже есть мужчина.

(Метти Фэй обращает внимание на Иви)

Виолетта. Ты же сказала... ты сказала, что тебе не нужен мужчина.

Иви. Не нужен. Потому что он у меня уже есть. Поняла? Теперь ты оставишь меня в покое?

(пауза)

Виолетта. Нет, не оставлю.

Метти Фэй. Нет, мы не оставим.

Иви. Хотела бы я, чтобы вы видели, какой у вас сейчас безумный вид.

Виолетта. Кто это?

Иви. Никто. Забуди.

Виолетта. Нет, нет, ты не можешь. Я должна знать.

Иви. Этого я вам не скажу.

Метти Фэй. Иви, пожалуйста, скажи нам.

Иви. Нет.

Метти Фэй. Это кто-то из школы?

Виолетта. Ты что, вернулась к своему чудаку Барри?

Иви. Это не Барри.

Виолетта. Слава тебе, Господи.

Метти Фэй. Скажи нам, сколько ему лет, чем он занимается...

Иви. Я не скажу вам ничего, ни одной из вас, так что вы можете...

Метти Фэй. Ты обязана нам рассказать хоть что-то!

Иви. Я не скажу.

Виолетта. Ты влюблена, Иви?

Иви. (потерянно) Я... я не знаю... я...

(Она начинает нервно смеяться и выходит из комнаты. Виолетта и Мэтти следуют за ней. Свет перемещается в комнату, где находится Джин. Она смотрит телевизор. Билл и Стив входят. Они одеты в темные костюмы, в руках у них коробки с продуктами.)

Стив. Нет, мы не закрываем счет, пока не получим подтверждение.

Билл. А как это выглядит?

Стив. Подтверждение- есть подтверждение. Документальное, целая история с массой нюансов. Не знаю, что тебе известно о Флориде, законах Флориды...

Билл. Только то, что читал в газетах...

Стив. Но вид бизнеса, на самом деле...

Билл. Прости, разве это бизнес?

Стив. Понимаешь, это служба безопасности. Ситуация на востоке взрывоопасная. Поэтому туда вливают море денег...

Билл. Служба безопасности. Ты думаешь... наемники?

(Появляется Барбара)

Барбара. Дай. Мне. Вино.

(Барбара достает бутылку вина из пака)

Стив. Я думаю, скорее миссионеры, чем наемники.

Барбара. (обращается к Джин) Ты для этого так торопилась домой, чтобы уткнуться в этот ящик?

Джин. Да.

Барбара. Что же там такое могут показывать, если ты даже не можешь...

Джин. Призрак в опере, 1925 год, Лон Чейни.

Билл. Круто.

Барбара. Боже мой, Джин, это можно найти в любой видео лавке.

Джин. Нет, они показывают восстановленную копию в цвете.

Барбара. Билл. О. ты шутишь... Какая это сцена, дорогая? «Бал-маскарад»?

Джин. Да.

Барбара. Подожди. Я тебя правильно поняла: когда ты закатила мне истерику, чтобы не идти с отцом - Эй. Посмотри на меня.-

(Она смотрит)

Ты была так раздражена ...В этом причина? Ты хотела успеть вернуться, чтобы посмотреть «Призрак в опере»?

Джин. Ну, да.

(Барбара бросает на Джин испепеляющий взгляд, выходит.)

Билл. *(Стиву)* Я отнесу это на кухню.

Стив. Давай, я помогу.

Билл. Нет, я сам.

(Билл берет пак и следует за Барбарой в кухню.)

Стив. Ты любишь кино?

Джин. Да.

Стив. Это хорошо, я тоже. Ты видела этот фильм?

Джин. Не-а.

Стив. Это великое кино. Ты знаешь, что Чейни сам придумал себе грим?

Джин. Да, знаю.

Стив. Это очень трудоемкий процесс. Он пропускает рыболовную леску себе через нос и цепляет...

Джин. Я знаю.

Стив. Ты видела римейки? Они почти все ужасные.

Джин. Я видела один фильм с Клодом Рейнсом.

Стив. Да, да, очень плохо. Фантом какой-то подозрительно женственный. Это было странно.

Джин. Я не помню таких подробностей, я была еще ребенком.

Стив. Понятно...

(Стив сидит на кушетке, напротив Джин. Они смотрят телевизор.)

Но ты уже не ребенок, я так считаю.

Джин. Что?

Стив. Я говорю, ты уже не ребенок.

Джин. Нет, я имею в виду, да.

Стив. Сколько тебе лет, семнадцать?

Джин. Пятнадцать.

Стив. Правильно, правильно. Пятнадцать. Ты совсем не ребенок.

(Они смотрят телевизор)

Не ребенок. *(Внезапно)* Ты знаешь, что я делал, когда мне было пятнадцать?

Джин. Что?

Стив. Работал на живодерне.

Джин. Это ужасно.

Стив. Да, никому не пожелаешь. Принесли ужин. Чувствуешь?

(Он нюхает воздух.)

Что такое? Что такое? Погоди-ка. Чем это пахнет?

Джин. Это из кухни.

Стив. Нет, это не то, что я чувствую.

(Он продолжает нюхать воздух, следует за своим носом, опускается на пол, рядом с ней. Он обнюхивает Джин.)

Джин. Что ты делаешь?

Стив. Это то, что мне кажется?

Джин. Что тебе кажется?

Стив. А как ты думаешь, что я чувствую?

Джин. Запах из кухни.

Стив. Вторая попытка.

(Он опять обнюхивает волосы Джин)

Джин. Ты что?

Стив. Это травка?

Джин. О, не знаю.

(Она нюхает свой рукав.)

Стив. Ты куришь травку?

Джин. Нет.

Стив. Мне ты можешь сказать.

Джин. Нет.

Стив. Это мне кажется или действительно здесь очень жарко?

Джин. Жарко.

Стив. Тебе жарко?

Джин. Да...

Стив. Очень жарко?

Джин. Очень.

Стив. Очень жарко.

Стив. Да... ты покуриваешь травку?

(Нет ответа.)

Тебе повезло. Потому что у меня как раз завалилась по-настоящему клевая трава. Мне хотелось бы угостить тебя.

Джин. Это было бы классно, потому что я недавно выкурила последнюю, и, на самом деле, я хотела бы оттянуться.

Стив. Ты хотела бы что?

Джин. Оттянуться.

Стив. Оттянуться куда?

(Она хихикает и отталкивает его.)

Джин. Ты скверный.

Стив. Это только с тобой.

(Карен появляется из кухни и видит Стива рядом с Джин.)

Привет дорогая.

Карен. Что ты делаешь?

Стив. Болтаю с твоей племянницей.

Карен. Мне кажется, пора ужинать.

Стив. Правильно, правильно, я ужасно голоден.

Карен. Ты не забыл взять сигареты?

Стив. Проклятье. *(Джин.)* Разве я не говорил тебе, что что-то забыл? Я чувствовал, что забыл что-то ...

Карен. Стрельну у мамы.

Джин. У меня есть сигареты.

Карен. У тебя есть сигареты.

Джин. Camel Light?

Карен. Она курит нашу марку.

Джин. Джин, дорогая, ты слишком маленькая, чтобы курить.

Стив. *(преувеличенно строго)* Да- да.

Джин. *(игриво)* Прекрати, не смей ей потакать ...

Стив. Она не ребенок.

Карен. Можно стрельнуть у тебя пару сигарет?

Джин. Да.

(Джин достает сигареты из сумочки.)

Стив. А теперь ты ее не провоцируй ...

Карен. Пошел ты. *(Берет сигареты)* Спасибо, куколка. Это про запас.

(Джин смотрит телевизор. Карен прижалась к Стиву, говорит детским голосом.)

Здравствуй, дурачок.

Стив. Привет, малышка.

Карен. Здравствуй, дурачок!

(Стив обнимает ее. Они целуются. Он ласкает ее одной рукой, потом отстраняется.)

Все, пошли на улицу, я хочу показать тебе нашу старую крепость. Здесь такая жарница, дышать нечем.

(Она встает и уходит. Он поднимается за ней, но останавливается...)

Стив. *(Джин)* Оттянемся позже.

(Протягивает руку прямо к лицу Джин. Уходит.)

Малыш Чарли. Прости, папа.

Чарли. Не извиняйся. Подожди секунду, причеши волосы.

(Чарли дает Малышу Чарли расческу.)

Малыш Чарли. Я знаю, мама сердится.

Чарли. Не беспокойся.

Малыш Чарли. Что она сказала?

Чарли. Ты знаешь свою мать, она всегда что-то говорит.

Малыш Чарли. Я завел будильник. Правда.

Чарли. Я знаю.

Малыш Чарли. Я хотел быть здесь.

Чарли. Ты приехал.

Малыш Чарли. Я любил дядю Бева, ты знаешь...

Чарли. Не надо извиняться.

Малыш Чарли. Должно быть, отключили электричество. Я проснулся, а часы показывали полдень. Это значит, они сбились, правда?

Чарли. Все в порядке.

Малыш Чарли. Я пропустил похороны!

Чарли. Это просто церемония. Это церемониал. Это не имеет ничего общего с тем, что у тебя на душе.

Малыш Чарли. Дядя Бев был бы расстроен.

Чарли. У твоего дяди Бева впереди гораздо более важные дела. У него нет времени расстраиваться по мелочам. Да и вообще, не такой он был человек...

(Малыш Чарли сопит.)

Эй, Чарли, малыш. Эй, все в порядке, подожди...

Малыш Чарли. Просто... Я просто... ты понимаешь, вот такие дела. Я знаю, что они думают обо мне, и когда случается такое... и ты, на самом деле, хочешь быть здесь, чтобы люди...

Чарли. Т-с-с-с...

Малыш Чарли. Я пропустил похороны и я знаю, что они подумают обо мне...

Чарли. Кто о тебе что подумает? Кто?

Малыш Чарли. Все они. Я знаю, что они обо мне говорят.

Чарли. Они ничего о тебе не говорят.

Малыш Чарли. Я знаю. Мне жаль, что я подвел тебя, папа.

Чарли. Ты не подвел меня. Ты никогда не подводил меня. Послушай... ты не прав, они любят тебя. Некоторые из них не видят то, что вижу я: прекрасный человек, добрый, сообразительный... А теперь, возьми это. *(протягивает ему носовой платок)* Держись прямо. Смотри им в глаза. И не переживай.

Малыш Чарли. Я люблю тебя, папа.

Чарли. Я тоже тебя люблю.

(Чарли хлопает Малыша Чарли по спине. Из кухни выходят Барбара и Билл, Джоанна ходит между кухней и столовой, делая последние приготовления.)

Билл. Джин просто не понимает. Ты думаешь, она специально?

Барбара. Это ты не понимаешь. Воспитание- это наш долг, обязанность родителей.

Билл. Это я понимаю.

Барбара. Тебя не было последнее время. Стоит ли удивляться...

Билл. Мы никак не могли разрубить этот узел. Поэтому, у меня не было другого выхода.

Барбара. Как мило. Гордиев узел, но ее маленькое четырнадцатилетнее сердце увидело в этом

совсем другое - предательство.

Билл. О, прекрати.

Барбара. Наверное, она подумала, что отец ее бросил, просто ушел, или даже, что он сукин сын.

Билл. Джин не такая простая, как тебе кажется.

Барбара. Да, она ужасно сложная, «восстановленная копия Призрака в опере», я понимаю, от чего ты балдеешь...

Билл. Барбара...

Барбара. Скороспелая маленькая дрянь.

Билл. Я ее не защищаю.

Барбара. *(повышая голос)* Я не обвиняю ее, потому что ее отец- сукин сын.

Билл. *(повышая голос)* Я на твоей стороне? Барбара... Барбара... успокойся!

Барбара. Будь отцом! Помогите мне!

Билл. Я и так отец, черт возьми!..

Барбара. Это фикция, одно название!

Билл. Я не отказываюсь от обязанностей.

Барбара. Ты уже отказался!

Билл. Не говори ерунды.

Барбара. Ты потерял голову.

Билл. Ну, хорошо, давай, распаяй себя, ты хочешь этого, давай...

Барбара. Мне надоело быть разумной! Я вижу, куда это привело! Я не могу больше играть эту роль. Повзрослей!! Пока ты пускаешь слюни, мир вокруг рушится, и мне не удержать его! А что еще важнее, твоя дочь тоже не может управиться с этим!

Билл. Наш ребенок пытается выжить в сумасшедшем доме.

Барбара. Этот сумасшедший дом - мой.

Билл. Ты не можешь остановиться, да?

Барбара. Ты глупый.

Билл. А ты упрямая. Ты такая...

Барбара. Ты и не заметил, как стал свиньей, а моя жесткость - это просто защита.

Билл. Я устал.

Барбара. Это признание? Этим ты решил оправдаться?

Билл. Ты умная, Барбара, но ты себе на уме. Ты страстная, но ты жестокая. Ты хорошая, порядочная, веселая, замечательная женщина, и я люблю тебя, но меня от тебя тошнит.

(Свет загорается во всем доме: Билл выходит на крыльцо и приводит себя в порядок. Карен и Стив подходят к Барбаре, которая сидит в гостиной.)

(Мэтти Фей спускается комнату, где Джин, Чарли и Чарли маленький смотрят телевизор. Виолетта и Иви появляются на втором этаже.)

Джоанна. Ужин готов.

Карен. (Барбаре)

Когда здесь во дворе последний раз косили траву ?

Барбара. Хм..?

Карен. Я просто показала Стиву нашу старую крепость, ты была там?

Барбара. Нет, не была.

Стив. Барб, ты не будешь возражать, если я сниму свой пиджак?

Карен. С тобой все в порядке?

Барбара. Да, все нормально.

Стив. Барбара, могу я?..

Барбара. Да, конечно.

Карен. Бедняжка, ты весь день на ногах.

Стив. Да уж.

Карен. Я знаю, как это бывает, я думаю, что не смогу съесть и крошки, но как только ты поставишь передо мной тарелку с горячей едой и внезапно я чувствую, что проголодалась.

(Пауза, Барбара смотрит, как будто впервые их увидела.)

Барбара. Ты права. Давайте есть.

Стив. Давайте есть!

Мэтти Фэй. Вы только, посмотрите, кто это пожаловал. Прости, мы разбудили тебя, моя радость.

Малыш Чарли. Мама, мне очень жаль.

Мэтти Фэй. Я уверена, что ты...

Чарли. Он здесь и покончим с этим.

Мэтти Фэй. Хорошо.

Малыш Чарли. Наверное, выключили электричество, я проспал и часы...

Мэтти Фэй... Не надо, прошу тебя, Малыш Чарли, не надо.

Чарли. Дорогая, мальчик хочет объяснить тебе, что...

Мэтти Фэй. Не надо защищать его. Ему тридцать семь лет...

Чарли. Давай, не будем обсуждать это сейчас.

Мэтти Фэй. Я и не думаю.

Малыш Чарли. Я знаю, мама, я подвел...

Мэтти Фэй. И не в первый раз.

Чарли. Успокойся, это сейчас важнее.

Мэтти Фэй. Я больше не говорю об этом. Я готова ужинать. Ты принес мою запеканку?

Чарли. Нет пока. Сейчас принесу

Мэтти Фэй. Ты оставил мою запеканку на целый час в горячей машине?

Малыш Чарли. Я ее принесу, я ее принесу.

(Иви спускается вниз по лестнице, входит в гостиную комнату, в то время как Мэтти Фэй и Чарли присоединяются к Барбаре, Карен, Стиву и Джоанне за обеденным столом. Они занимают свои места. Билл возвращается с крыльца и присоединяется к ним.)

Карен. Как все мило.

(Джоанне) Ты это все сама сделала?

Джоанна. М-м-м.

Стив. Цыплята выглядят аппетитно, не правда ли?

Мэтти Фэй. У нас достаточно стульев?

Барбара. Я думаю, да.

Мэтти Фэй. Вот здесь было бы хорошо, прямо здесь.

Карен. Сядь рядом, дорогой...

Стив. Хорошо, хорошо.

Барбара. Кто сядет здесь рядом с Джин, за детским столиком?

Чарли. Он решит, что ты этим наказываешь его.

Джоанна. Хорошо, я могу сесть там, все нормально.

Мэтти Фэй. После всей этой возни на кухне?

Джоанна. Все нормально.

Мэтти Фэй. Какой чудный стол!

Виолетта. Она все это приготовила сама

Чарли. Где бы ты хотела сесть?

Билл. Джин, иди к столу!

Джинн. Я понимаю, это будет плохо, если я поем у себя?

Билл. Ты правильно понимаешь.

Иви. Я слышала Малыша Чарли?

Билл. Да, он приехал.

(В то время, как семья продолжает готовиться к ужину, свет переходит на крыльцо, где Иви встречает Чарли маленького, который несет кастрюлю Мэтти Фей.)

Иви. Привет.

Малыш Чарли. Привет.

Иви. Ты в порядке?

Малыш Чарли. Не очень.

Иви. Они сказали, что ты проспал.

Малыш Чарли. Я не знаю, может быть, я не специально. Прости...

Иви. Не извиняйся.

Малыш Чарли. Я понимаю, у вас и так был тяжелый день, мне очень жаль, если я...

Иви. Прекрати. Зачем ты передо мной оправдываешься?

(Она обнимает его, целует.)

Малыш Чарли. Ты нарушаешь правило.

Иви. Пусть. Это будет моя вина.

Малыш Чарли. Что?

Иви. Я сама это сделала, мне и отвечать. Знаешь, я сказала им, что встречаюсь с парнем. Я не сказала с кем именно. Я просто хотела, чтобы ты знал, на случай, если возникнут вопросы...

Малыш Чарли. Хорошо.... Я намекнул маме о Нью Йорке..

Иви. Она сказала.

Малыш Чарли. Мне кажется, она не будет возражать...

Иви. Знаешь что? Я думаю, так будет лучше, пусть они постепенно все узнают. Шаг за шагом.

Хорошо?

(Он смотрит на нее.)

Что?

(Он смотрит и улыбается.)

Чарли...

Малыш Чарли. Я обожаю тебя.

(Свет переходит в столовую комнату. За столом сидят: Барбара, Мэтти Фей, Чарли, Карен и Стив. Джин и Джоанна сидят за детским столом. Все мужчины без пиджаков.)

Метти Фэй. Всё, наверное, уже остыло.

Барбара. (кричит вверх) Мама! Иди к столу!

Чарли. Где же твоя кастрюля?

Метти Фэй. Сейчас придёт.

Чарли. Мне бы хотелось попробовать твое фирменное...

Билл. Налить вам немного вина?

Карен. Пожалуйста.

Стив. Конечно, я бы выпил немного.

(Малыш Чарли входит с кастрюлей Метти Фей.)

Метти Фэй. Вот и он. Я хотела посадить тебя за детский стол, но ни мне не позволили мне.

Малыш Чарли. Это было бы не очень. Где мне ее поставить?

Метти Фэй. Да, где угодно.

(Возгласы одобрения, приветствия. Подходит Иви, берет свой стул и садиться. Чарли маленький роняет кастрюлю, и она с грохотом падает на пол.)

Малыш Чарли. О господи!

Билл. У-у-упс!

Метти Фэй. Черт побери!

Барбара. Это ужасно...

Малыш Чарли. О, нет!

Стив. Ооо!

Метти Фэй. Ты растяпа!

Карен. Может быть, это собрать?

(Джоанна идет на кухню за ведром, тряпкой и пр.)

Метти Фэй. Ну, какой же ты растяпа!!

Малыш Чарли. Мама, прости...

Чарли. Ничего, ничего. Все в порядке. Никто не пострадал.

(Чарли маленький помогает Джоанне убрать на полу)

Метти Фэй. А как же я?

Чарли. Ничего не случилось.

Малыш Чарли. Мама, на самом деле. Прости меня...

Иви. Это просто несчастный случай.

Метти Фэй. Это же моя запеканка!

Чарли. Забудь это.

Стив. Что упало, то пропало.

Чарли. Джин, ты, я понимаю, курицу не будешь?

Барбара. Нет, она не будет.

Джин. Я не ем мясо.

Чарли. Ты не ешь мясо.

Стив. Хорошо тебе.

Чарли. Ну, ладно, не ешь. Кому цыпленка? Малыш Чарли принес цыпленка.

Мэтти Фэй. Положи ему это на тарелку. Скоро он подождет дом.

Чарли. Ну, будет, Мэтти Фэй.

(Появляется Виолетта с фотографией в рамочке. На фотографии она и Беверли.)

Виолетта. Барб... поставишь здесь?

Барбара. Да, конечно...

(Барбара берет фотографию, ставит ее на сервант)

Метти Фэй. Как славно.

Карен. Замечательно.

Стив. Просто великолепно.

Иви. Стол чудесный.

Барбара. Все это Джоанна приготовила.

Джинн. Ух-ты!

Виолетта. Я вижу, джентльмены, вы все сняли пиджаки. Мне кажется, это все-таки поминки, а не коктейль...

(Неловкая пауза. Мужчины надевают свои пиджаки.)

Кто-то должен сказать.

(Все смотрят друг на друга.)

Может ты, Барбара?

Барбара. Нет, не думаю.

Виолетта. Ну, это не так сложно...

Барбара. Пусть дядя Чарли. Он же у нас патриарх.

Чарли. Я? Ну что ж.

Виолетта. Конечно.

Чарли. Хорошо. *(Прочищает горло.)* Господи...

(Все склоняют головы, сжимают руки)

Просим тебя не оставляй эту семью в горькую минуту, о господи. Убереги эту женщину и сохрани ее в своей... милости.

(Звонок телефона- звучит мелодия из Sanford and Sun. Стив суетливо роется в карманах, находит телефон и проверяет, кто звонит.)

Стив. О, простите, мне надо ответить.

(Стив выходит из-за стола, чтобы поговорить по телефону.)

Чарли. Благодарим тебя, господи, что мы можем собраться вместе, чтобы почтить память этого прекрасного человека, в его доме, вместе с его замечательной семьей, его тремя замечательными дочерьми. Мы по-настоящему рады, что мы вместе, что мы дружны, что мы едины.

Спасибо тебе, о, Господи, что мы можем разделить эту трапезу. Мы просим тебя, помоги нам... стать лучше. Быть достойными, быть достойными людьми.

(Стив возвращается, выключает телефон и прячет его в карман.)

Мы ценим прочность... семейных уз. И мы просим тебя: сохрани нас. Аминь.

Метти Фэй. Аминь.

Стив. Аминь, простите меня.

Билл. Приятного аппетита.

(Они начинают есть.)

Виолетта. Барбара, тебе не нужен этот сервант?

Барбара. Хм?

Виолетта. Этот сервант, тебе он нужен?

Барбара. Этот? Ну...нет, А что?

Виолетта. Я хочу избавиться от всякой дряни, и думала, что, может, ты захочешь взять этот сервант.

Барбара. Нет, мама, я... я, в любом случае, не повезу его Булдер.

Карен. Довольно симпатичный.

Виолетта. Ммм. Может Иви его заберет.

Иви. У меня есть что-то похожее, помнишь, тот...

Барбара. От чего ты хочешь избавиться?

Виолетта. От всего. Я хочу очистить свой дом от хлама. Я хочу везде все современное.

Барбара. Я. Я сейчас не очень готова говорить о твоём хламе.

Виолетта. Как знаешь.

Стив. Еда вкуснейшая.

Карен. Просто объеденье.

Иви. Тебе нравится, мама?

Виолетта. Я еще не пробовала....

Малыш Чарли. Да, вкусно...

Барбара. Джоанна приготовила все это сама.

Виолетта. Хмм? Что?

Барбара. Я сказала, что Джоанна все это приготовила своими руками...

Виолетта. Ну, за это ей платят.

(Пауза)

Вы же знаете, что она получает жалованье?

Чарли. Джин, мне странно, ты сказала, что не ешь мясо...

Джинн. А что?

Чарли. Ты никакого мяса не ешь?

Джинн. Ну, да

Барбара. Да, она, хм....

Чарли. Это ради здорового образа жизни или...?

Джоанна. Когда ты ешь мясо, то вместе с ним поглощаешь страх животных.

Чарли. Как это? Как это происходит?

Джоанна. Конечно. Причем буквально. Что ты чувствуешь, когда испугался? Думаешь, твое тело в этот момент не вырабатывает какие-нибудь специальные вещества?

Чарли. Неужели?

Малыш Чарли. Вырабатывает.

Иви. Точно.

Малыш Чарли. Адреналин, и...и...

Джинн. Твое тело в момент страха реагирует химическим образом ...

Малыш Чарли. И кортизол...

Джинн. Особенно, когда ты испугался смерти, у тебя испарина, сердце колотиться...

Малыш Чарли. .. О, да...

Чарли. Ну, хорошо.

Джинн. Вы думаете, животные не испытывают страха смерти?

Стив. Конечно, испытывают.

Джинн. Поэтому, когда вы едите мясо животных, то вместе с мясом мы поглощаете этот, страх, который они почувствовали, когда их убивали.

Чарли. Ооо.

Стив. Правда, правда, я работал на скотобойне и там весь этот страх витает прямо в воздухе.

Чарли. Ты думаешь, я поглощал этот страх трижды в день на протяжении шестидесяти лет?

Мэтти Фэй. Некоторые не признают никакой еды, если в ней нет мяса.

Чарли. Я думаю, человеку нужно мясо, пока он растет, а потом...

Метти Фэй. Если я делаю пасту или что-то такое, он всегда спрашивает «Ну, хорошо, все вкусно конечно, но где же мясо?»

Виолетта. «Где мясо?» Не так ли говорит старуха в рекламе по телевизору «Где же мясо?»

Карен. «Говядина», «Где же говядина?»

Виолетта. (*визжит*) «Где мясо?», «Где мясо?», «Где мясо?»

(Все замерли, неловкая пауза.)

Чарли. И служба была замечательная.

Карен. Да, конечно.

Стив. Священник очень постарался.

Виолетта. (*вытягивая свою руку, хлопает по воздуху*) Эхххх! Я бы сказала.... (*повторяет*) Эхххх!

Карен. На самом деле? Я думала, что...

Барбара. Ну, настало время критики.

Виолетта. Надо было его хоронить в открытом гробу.

Барбара. Это было невозможно, мама.

Виолетта. Ужасные похороны... Слишком много слов о поэзии, о колледже. Он ничего не написал после 65 года и совсем не любил учить. Никто не сказал о виски. Парень был алкоголиком первого класса. Никто не рассказал истории, когда он напился и произнес речь

на юбилейном вечере в университете. Выпил целую бутылку рома и... опозорил себя!
Вернулся к нашему столу с таким жалким видом...

Барбара. Да, удивительно, почему никто этого не рассказал.

Виолетта. Его больше никуда не звали потом.

(Она хохочет)

Стив. Ты знаешь, я мало, что понимаю в поэзии, но думаю, что его стихи были замечательные. *(Биллу)* И Вы хорошо их прочитали.

Билл. Спасибо.

Виолетта. Кто Вы?

Карен. Мама, это мой жених, Стив, я представляла его тебе в церкви.

Стив. Стив Хейдебрехт.

Виолетта. Хейде... что?

Стив. Хейдебрехт.

Виолетта. Хейде... бррр. Немец, ты немец.

Стив. Наполовину немец, наполовину - ирландец, я...

Виолетта. Это странно, Карен, привести ухажера на похороны отца. Я знаю, что стихи были хорошие, но это же не концерт...

Барбара. Господи...

Карен. Это не ухажер, это мой жених. У нас на Новый год свадьба.

Малыш Чарли. Мама, этот картофель...

Карен. На Майами, я надеюсь, ты приедешь.

Виолетта. Не уверена.

Карен. Я...

Виолетта. Стив. Правильно? Стив?

Стив. Да, мама.

Виолетта. Ты был женат раньше?

Карен. Мама.

Стив. Все нормально. Я был женат, мама.

Виолетта. Больше одного раза?

Стив. Три раза, на самом деле, три раза до этого...

Виолетта. У тебя, очевидно, богатый опыт.

Стив. *(улыбаясь)* Богатый, богатый.

Виолетта. *(Мэтти Фей)* Поглядите на него, завидный жених.

Карен. Я хотела показать Стиву нашу старую крепость, а ее, оказывается, уже нет!

Иви. Ее разобрали много лет назад.

Карен. Мне стало так грустно!

Билл. О чем вы?

Карен. Наша крепость, мы играли там, когда были детьми в ковбоев и индейцев.

Иви. Папа говорил, что там завелись крысы.

Виолетта. Карен! Как тебе не стыдно!

Карен. Что?

Виолетта. Разве ты не знаешь, что нельзя говорить «Ковбои и индейцы»? Вы играли в ковбоев и коренных американцев. Так, Барбара?

Барбара. Что ты приняла?

Виолетта. Хммм?

Барбара. Что ты приняла? Какие таблетки ты приняла?

Виолетта. Лимон... просто лимон.

(Чарли опускает голову, как будто от боли)

Чарли. Ох-хо-хо.

Метти Фэй. Что такое?

Чарли. ДААА!

Метти Фэй. Что случилось?

(Паника возрастает)

Малыш Чарли. Папа?...

Чарли. Я просто проглотил слишком большой кусок страха!

Иви. С тобой все в порядке, дядя?

(Все смеются.)

У меня коленки дрожат!

(Смех, болтовня. Чарли роется в своей тарелке жадно.)

Еда никогда еще не была такой аппетитной.

(Он подмигивает Джин.)

Стив. *(Смеется)* Правильно, особенно, когда привыкнешь к этому вкусу.

Барбара. *(Поддразнивая)* Я же видела, как ты ела чизбургер.

Джинн. Я не ела!

Барбара. Двойной чизбургер с беконом, хорошая порция!

Джинн. Мама, ты лгунья!

(Опять смех)

Виолетта. *(смотрит пристально на Джин.)* Послушайте,... разве я называла свою маму лгуньей? Она бы просто оторвала мне голову.

(Пауза)

Билл, я видела, ты обыскал весь кабинет.

Билл. Да, нет, я...

Виолетта. Нашел там сокровища?

Билл. Не совсем, однако, похоже, он работал над новыми стихами.

Карен. Да?

Билл. Я нашел пару тетрадок, где...

Виолетта. Вы знаете девочки, что есть завещание?

Барбара. Мама...

Виолетта. Мы подумали об этом заранее, но...

Барбара. Мама, не надо обсуждать это сейчас..

Виолетта. Я хочу поговорить об этом сейчас. Кому- какое дело?

Барбара. Это просто...

Виолетта. У Бева были накопления, как это не удивительно. Все это предназначалось вам, девочки, но спустя несколько лет он и я изменили решение и решили оставить все деньги мне. Мы никогда не говорили об этом, но вы должны знать, он все хотел оставить мне. Все деньги мои.

Барбара. Хорошо.

Виолетта. Да? *(глядит на Иви и Карен)* Хорошо?

Иви. Да.

Виолетта. Карен? Да?

(в сомнении Карен смотрит на Стива, затем на Барбару.)

Виолетта. Хорошо.

Карен. Хорошо.

Виолетта. Ладно. Но вот эта мебель...эту рухлядь вы можете забрать. Мне она не нужна, совсем не нужна. Возможно, я устрою аукцион.

Метти Фэй. Аукцион - отличная идея.

Виолетта. Некоторые вещи, такие как серебро, кое-чего стоят. Но если хотите, я продам их вам, со скидкой.

Барбара. Ты не станешь устраивать аукцион, и поэтому мы получим это бесплатно, когда ты умрешь.

Иви. Барбара...

(Пауза. Виолетта пристально смотрит на Барбару.)

Виолетта. Возможно.

Малыш Чарли. Прости меня, Билл. Мне интересно, эти тетрадки, которые ты нашел, эти стихи...

Виолетта. Где ты сейчас живешь, Билли? Тебе нужен сервант?

Билл. Да, нет.

Виолетта. Вы с Барбарой больше не живете вместе, да? Или даже уже развелись?

(Молчание.)

Билл. Мы разъехались.

Виолетта. *(Барбаре)* Думаешь, я в этом виновата?

Барбара. О чем ты?

Виолетта. Никто не может винить меня. Я знаю, что почем. Твой отец тоже пытался все валить на меня. Не-е-ет. Простите, конечно, но вы оба виноваты в своих проблемах. Вот и решайте сами. Мы с Бевом тоже расхордились пару раз, хотя этого так не называли...

Барбара. Пожалуйста, избавь нас от подробностей вашего сказочного брака...

Виолетта. Правда в том, дорогая, что ты не можешь соперничать с молодой женщиной. Ни коим образом... Жуткая несправедливость. Здесь замешана молодая женщина?

Барбара. Я не хочу говорить с тобой на эту тему.

Билл. Да. Ты права, молодая женщина.

Виолетта. Твоя карта бита, детка.

Иви. Мама думает, что женщина с возрастом не становится привлекательней.

Карен. Ну, я не согласна...

Виолетта. Я не сказала «не становятся привлекательней», я сказала, они становятся

безобразными. И дело не только в моем мнении. Карен, дорогая, подожди. Ты еще только в начале этого пути. Скоро сама все увидишь.

Чарли. Ты в каком-то странном настроении сегодня, Ви.

Виолетта. А какое у меня должно быть сегодня настроение, по-твоему?

Чарли. Я не понимаю, почему ты так агрессивна.

Виолетта. Я просто говорю правду. (*смотрит на Барбару.*) Но некоторые не выносят правды.

Чарли. Тебя все любят, дорогая.

Виолетта. Ты решил, меня пристыдить, Чарли? Надорвешь задницу.

Барбара. Три дня назад... я должна была опознать тело отца. И вот сегодня я сижу здесь и выслушиваю твои нападки на всех и каждого в этой семье ...

(*Голос становится громче.*)

Виолетта. Я нападаю на семью? Да кто там на тебя нападает? Расскажи ей, Метти, расскажи, как это бывает, когда на тебя на самом деле нападают!

Метти Фэй. Ви, пожалуйста...

Иви. Не волнуйся, мама...

Виолетта. Перестаньте меня успокаивать! Я не инвалид! Не надо меня опекать! Вы что, уже списали меня?

Метти Фэй. Дорогая...

Виолетта. (*указывая на Мэтти Фэй*) Эта женщина спасла меня, когда один из джентльменов, друзей моей матери напал на меня с молотком-гвоздодером в руках! У этой женщины есть отметина на черепе! Ты считаешь, на тебя кто-то нападает? Что ты знаешь о жизни! Что ты знаешь о трудных временах?

Барбара. Я знаю, что у тебя было трудное детство, мама. У кого оно было легким?

Виолетта. Ты НЕ знаешь! Ты не ЗНАЕШЬ! Никто из вас не знает, кроме этой женщины справа от меня и того мужчины, которого мы похоронили сегодня. Ах, сладкая моя девочка, дорогая моя Барбара, мое сердце разрывается каждый раз, когда ты чувствуешь боль. Как бы я хотела уберечь тебя от нее. Но если ты решила, что хоть на одну секунду ты можешь понять ту боль, которую испытывает обычный человек в своей жизни, ты жестоко ошибаешься. Ты знаешь, где жил твой отец с четырех лет до десяти? Знаешь?

(*Никто не отвечает*)

Знаешь?

Барбара. Нет.

Иви. Нет.

Виолетта. В Понтиаке седан. Со своим отцом и матерью, в их гребаной машине! Ну, что еще ты хочешь сказать о своем загубленном детстве? Мы жили очень трудно, зато поднялись очень высоко. Мы жертвовали всем, и делали это ради вас. Ваш отец и я стали первыми в своих семьях, у кого есть высшее образование и, в конце-концов, он стал признанным поэтом. Вы девочки, получили университетское образование даром, и что из вас стало?

(*Указывая пальцем на Карен*) Чем ты занимаешься?, (*на Иви*) Чем ты занимаешься?

(*указывает пальцем на Барбару*) Кто ты такая? Боже, если бы вы все работали так много, как мы, то стали бы президентами. У вас никогда не было настоящих проблем, поэтому вы сами их создаете.

Барбара. Почему ты кричишь на нас?

Виолетта. Просто пришло время сказать друг другу правду. В этот проклятый день сказать,

наконец, правду.

Чарли. Хорошо, правда заключается в том, что я...объелся.

Стив. Аминь.

Джоанна. Есть еще и десерт.

Карен. Я видела пирожные. Они очень аппетитные.

(Малыш Чарли внезапно встает)

Чарли. Я скажу правду.

Виолетта. Заговорил.

(Чарли смотрит на Иви.)

Иви. *(мягко просит)* Нет, не надо...

Чарли. Что такое, сын?

Малыш Чарли. Я скажу правду.

(Молчание.)

Метти Фэй. Малыш ...?

Малыш Чарли. Я...

Иви. *(наполовину себе самой)* Чарли, не надо...

Малыш Чарли. Правда в том, что я... я забыл завести часы. Сегодня утром. Свет не отключали, я просто... забыл завести часы. Прости, мама, все простите. Простите меня...я...я...

(он выходит из-за стола и из комнаты... пауза)

Виолетта. Забавно.

(Чарли оборачивается к Мэтти Фей, в смущении)

Метти Фэй. Я сдаюсь уже давно. Малыш Чарли- это твоя идея.

Иви. *(Почти плачет)* Чарли. Его зовут Чарли.

(все едят в тишине)

Виолетта. Бедная Иви. Бедняжка.

Иви. Пожалуйста, мама.

Виолетта. Бедный ребенок.

Иви. Я прошу тебя...

Виолетта. Ее всегда тянуло к неудачникам.

Иви. Оставь меня, пожалуйста.

Виолетта. Все об этом только подумали, а я сказала.

Барбара. Ты конченная наркоманка.

Виолетта. Это правда! Это чистейшая правда! Я завишу от этих таблеток, транквилизаторов, антидепрессантов. *(Достаёт баночку с таблетками и показывает ее)* Посмотрите на них.

Они мои лучшие друзья и никогда не подведут меня. Если Вы их отнимете у меня, я съем вас живьем.

Барбара. Дай мне эти проклятые таблетки...

Виолетта. Я съем тебя живьем, девочка!

(Барбара бросается отнять таблетки. Она и Виолетта борются. Билл и Иви пытаются оттащить Виолетту. Остальные встают и пр.)

Стив. Боже мой...

Иви. Барбара, хватит!

Чарли. Эй, что ты, что ты!

Карен. О, Боже!..

(Виолетта победила, вырвала таблетки у Барбары. Билл посадил Барбару на стул. Виолетта трясет баночку с таблетками, дразня Барбару. Барбара стонет, кричит, бросается к Виолетте снова, хватая ее за волосы, поднимает ее, стулья падают. Грохот, шум в доме.

Скандал. Визг. Барбара душил Виолетту. С большим усилием Билл и Чарли растаскивают двух женщин. Мэтти Фэй и Джоанна бросаются к Виолетте, чтобы успокоить ее.)

Виолетта. *(кричит)* Проклятье... будь ты проклята, Барб...

Барбара. ЗАТКНИСЬ!

(Остальным) Хорошо. А теперь, ищем таблетки. Джоанна, ты поможешь мне на кухне. Билл, возьми Иви и Джин, ищите наверху. *(Иви)* Ты помнишь, как это делается, да?

Иви. Да...

Барбара. *(Джин)* Везде. Обыщите все, каждый угол, каждый ящик, каждую коробку из-под обуви... Ничего не пропускайте. Все, что выглядит подозрительно, складывайте в коробку, и мы потом разберемся. Вы поняли?

Чарли. Что мне делать?

Барбара. Дай маме немного черного кофе и мокрое полотенце и слушай ее бред. Карен, позвони доктору Берку.

Карен. Что я должна ему сказать?

Барбара. Скажи ему: у нас в доме больная женщина.

Виолетта. Ты не имеешь права! Это мой дом! Это мой дом!

Барбара. Ты, все еще, не поняла? Не поняла?

(Взрыв адреналина, она двигается к Виолетте, возвышается над ней)

Я ЗДЕСЬ ГЛАВНАЯ!

(Затемнение)

Акт третий

Сцена 1

Затемнения на всех окнах убраны. Ночь.

При поднятии занавеса три сестры находятся в кабинете. Они пьют виски. На полу кабинета лежит надувной матрас, накрытый легким покрывалом.

В остальных пространствах дома: игра в карты в столовой- Чарли и Метти Фэй против Джин и Стива. Малыш Чарли сидит один в гостиной, смотрит телевизор. Билл разбирает бумаги на крыльце. Виолетта, печальная, одетая в халат, ее рука обернута полотенцем, сидит у окна на втором этаже.

Карен. Доктор, действительно считает, что ей нужно в больницу? Она должна ехать? Он осмотрел ее?

Барбара. Доктор Берк сказал, что она, возможно, помешалась. «Слегка не в себе». Я сказала ему, что он «слегка не компетентен» и я очень надеюсь, что скоро, в один прекрасный день, он будет «слегка мертв». Он заявил, что не знал, что она принимает так много таблеток. Вот почему он надумал срочно увезти ее отсюда, он боится обвинений в халатности. Я сказала, что обдумую это. Безответственный идиот...

Карен. Почему он выписал ей так много рецептов? Неужели он не знает-?

Барбара. Это не только он. У нее здесь по доктору на каждый углу...

Иви. Вот как это обычно бывает: она находит врача, который лечит спину и берет у него рецепт. День или два спустя, она возвращается, говорит, что потеряла свои таблетки, и он выписывает ей новые. Затем, на следующей неделе, она потянула мышцу - еще таблетки, затем доза не правильная, еще таблетки, снова и снова, до тех пор, пока однажды она не приходит и врач говорит ей, что рецептов больше не будет. Тогда она достает из сумочки целую пачку его рецептов и говорит, что посадит его в тюрьму за то, что он травил ее лекарствами. Она откровенно шантажирует этих людей, и они сдаются.

Барбара. (Иви) Ты знала, что это опять началось?

(Иви пожмает плечами.)

Сегодня другая тактика, оскорбленная невинность, увядающий оранжерейный цветок. Что делает меня похожей на Бетт Девис. Я подстрекала ее, типа «Давай, мама, расскажи ему о Величайшем Поколении. Расскажи ему о молотке-гвоздодере». Я была как лягушка из мультфильма, которая все только выдумывает.

Иви. Ничего не выйдет, Доктор Берк из этого же поколения.

Барбара. «Величайшее поколение», понимаешь ли! Они имеют виду *все* поколения? Может быть, есть такие поколения в Железном веке, которые были и покруче? И что их делает такими великими? То, что они были бедными и ненавидели нацистов? Так нацистов все ненавидят. Ты помнишь, когда мы обследовали ее в психиатрической клинике, тот фокус, что она выкинула?

Иви. Когда это было?

Карен. Меня там не было.

Барбара. Громкая речь, о том, что она невинна, обо всех этих жертвах, которые она совершила ради своей семьи, и...

Иви. Ну да, сначала она разрушила свою семью, а теперь хочет доказать, что она образцовый семьянин...

Барбара. Она тайно пронесла Даворсет в сумасшедший дом... *в своей вагине*. Вот, что такое их «Великое поколение». Она произносила нам эту речь и в то же время сжимала пузырек с таблетками у себя между ног.

Карен. Боже, я никогда не слышала этой истории.

Иви. О, Боже!

Карен. Барбара!

(смеются, затем замолкают)

Мне очень жаль, насчет тебя и Билла.

Иви. Мне тоже, Барб.

Барбара. Если бы моя воля, вы бы никогда не узнали...

Карен. Ты думаешь, это все временно или..?

Барбара. Кто знает? Мы были женаты так долго.

Карен. Тоже произошло с мамой и папой. Это может случиться со всеми, кто долго женат.

Иви. Карен. Он убил себя.

Карен. Да, но все-таки.

Барбара. Между вами что-то есть, между тобой и Малышом Чарли?

Иви. Я не уверена, что хочу говорить об этом.

Барбара. Ведь ты знаешь, он наш двоюродный брат.

Иви. Да что ты говоришь?

Карен. Понимаешь, ты не сможешь иметь детей.

Иви. Мне почти сорок пять, Карен, я оставила эти мысли в далеком прошлом. В любом случае, мне год назад удалили матку.

Карен. Почему?

Иви. Рак шейки.

Карен. Я не знала об этом.

Барбара. И я не знала.

Иви. Я никому не говорила, кроме Чарли. Вот тогда это и началось между ним и мной.

Барбара. Почему? Почему было не рассказать кому-нибудь?

Иви. И слышать комментарии мамы всю оставшуюся жизнь? Ей не найти лучше повода, чтобы мучить меня, чем говорить о моих дефектах.

Барбара. Ты могла бы рассказать нам.

Иви. Ты же не хотела рассказывать нам насчет себя и Билли.

Барбара. Это совсем другое.

Иви. Почему? Потому что это ты, а не я?

Барбара. Нет, потому что развод это публичное признание поражения. Рак- есть рак, тут ничего не поделаешь. Мы сестры. Мы могли бы помочь тебе.

Иви. Я просто не чувствовала нашей близости.

Карен. Вы мне очень близки. Обе.

Иви. Мы никогда не видим тебя, ты не рядом, ты не рядом уже много...

Карен. Но при этом, я вас очень хорошо чувствую!

Иви. Думаешь, если ты связана с этим местом мысленно, то появляться в реальности уже и не надо?

Карен. Ты же меня хорошо знаешь.

Иви. Нет, и в этом все дело. Я не выношу эти легенды о семейных узах и родственных отношениях сестер. Мы все просто люди, некоторые из нас случайно связаны генетически, случайный набор клеток. Ничего более.

Барбара. Когда ты стала такой циничной?

Иви. Как ни смешно, я научилась этому у тебя.

Барбара. Горько слышать. «Случайный набор клеток»?

Иви. Возможно, мой цинизм расцвел из-за того, что обязанность заботиться о наших родителях лежит исключительно на мне.

Барбара. Хватит заливать. Я принимаю участие, каждый раз...

Иви. Пока тебе не надоест. Потом вы исчезаете, ты и Карен.

Барбара. У меня же моя семья, я должна думать о ней.

Иви. Дешевая отговорка. Иметь детей, это не значит отказываться других обязанностей.

Барбара. Ну вот, теперь меня осуждают за то, что я мать.

Иви. Я не осуждаю. Делайте, что хотите. И ты, и Карен.

Барбара. И если ты не имеешь детей, то это не моя вина.

Иви. Это правда, но только не загибай мне больше про родственные чувства, хорошо? Я не куплюсь на это. Я давно уже не покупаюсь на это. Когда я уеду отсюда, уеду навсегда, я не буду чувствовать себя виноватой больше, чем вы обе.

Иви. Кто сказал, что мы не чувствуем?

Барбара. Ты уезжаешь отсюда?

Иви. Чарли и я собираемся в Нью Йорк.

(Барбара начинает смеяться)

Барбара. Что ты будешь делать в Нью Йорке?

Иви. У нас есть планы.

Барбара. Например.

Иви. Это не твое дело.

Барбара. Это не возможно так, взять и поехать в Нью Йорк.

Иви. Это не каприз. Это не увлечение. Это не похоже на то, что я чувствовала до этого, к кому-либо. Между мной и Чарли нечто редкое, удивительное, что мало кто из людей испытывает.

Карен. Что же это такое?

Иви. Понимание.

Барбара. А что будет с мамой?

Иви. А что с ней будет?

Барбара. Ты спокойно оставишь ее здесь?

Иви. А ты?

(молчание)

Ты думаешь, было трудно, пока отец был жив? Подумай о том, как это будет сейчас. Ты и представить не можешь: что будет через месяц, через год. И даже, если представишь, то представишь это в отношении себя, себя – ее любимицы.

Барбара. Господи, мама свалила все на меня, после случая с отцом, потому что я была его любимой дочкой.

Иви. Нет... Это не так. Я была его любимой дочкой, а не ты. Ты была маминой любимицей.

Барбара. Что?

Карен. Спасибо, Иви.

Иви. Ты так не думаешь? Боже правый, Барбара, я прожила всю жизнь с этим.

Барбара. Она сказала, что папа был убит горем, когда мы уехали в Булдер...

Иви. Это мама была убита горем, не папа. Ей внушили, что ты сбегашь от нее.

Карен. Если бы ты была папиной дочкой, то переживала бы из-за его самоубийства.

Иви. Отец покончил с собой по своим собственным мотивам.

Барбара. И какие же это были мотивы?

Иви. Откуда мне знать.

Барбара. Ты сердисься на него?

Иви. Нет. Он не обязан отчитываться не перед кем, кроме самого себя. Да и кто мы такие, чтобы судить?

Барбара. Его дочери.

Карен. Да...

Барбара. Я просто в ярости. Эгоистичный сукин сын, его молчание, его меланхолия... он мог бы для меня, для нас, для всех нас, он мог бы помочь нам, мог бы соединить нас, поговорить с нами.

Иви. Тебе бы возможно не понравилось то, что ты бы услышала. Что, если все дело в том, что Беверли Вестон никогда не любил тебя? Что он никогда не любил ни одну из нас, никогда не испытывал никаких особенных чувств по отношению к нам, к его детям?

Барбара. Ты знаешь, что это неправда.

Иви. Я знаю? Откуда? Откуда ты знаешь?

Барбара. Ты сказала сама, что была его любимой дочкой.

Иви. Только потому, что он чувствовал во мне свою плоть.

Барбара. Ммм, извини, а как же твоя маленькая теория, твоя «случайная генетика», уже опровергнута? Не я ведь об этом говорила. Я думаю, что он отвечал не только за себя; как и все мы.

Иви. Пусть так.

Карен. Я не могу понять, почему ты так мрачно смотришь на жизнь.

Иви. Ты живешь во Флориде.

Барбара. Когда вы с Малышом Чарли уезжаете?

Иви. Через неделю, если не раньше. И его зовут Чарли.

Барбара. Ты говорила маме?

Иви. Я пыталась объяснить ей.

Барбара. А что насчет твоей работы, твоего жилья?

Иви. Я стала жить самостоятельно задолго до того, как ты начала нами руководить. Карен, ты возвращаешься на Майами, правильно?

Карен. Да.

(Виолетта спускается с лестницы)

Иви. Ты в своем репертуаре, Барб. Ты хочешь знать, что будет с мамой? Мы с Карен уезжаем. Ты хочешь остаться и заняться ею, это твой выбор; если тебе это не нравится, решай сама. Но лично мне никто не смеет указывать. Никто.

(Пошатываясь, но вполне здраво входит Виолетта, деликатно постучав.)

Виолетта. Привет? Я вам помешала?

(Реплики :Нет-нет, Входи и пр.)

Барбара. Ты приняла душ?

Виолетта. М-м-м...

Барбара. Ты хочешь что-нибудь поесть или выпить?

Виолетта. Нет.

Виолетта. Хочешь еще немного кофе?

Виолетта. Нет, дорогая, все хорошо.

(Виолетта садится, вздыхает. Карен берет крем для рук, и начинает его втирать.)

Вы девочки вместе, в своем доме. Слышать ваши голоса здесь, это так приятно для меня. Эти

стены, должно быть, слышали много секретов.

Карен. Мне не ловко даже думать об этом.

Виолетта. О... ничего такого, чтобы стыдиться. Тайные страсти... тайные надежды... мир маленьких девочек. Не могу себе представить ничего более нежного или горьковато-сладкого. Что-то в вас, девочки, мне всегда напоминало... не важно, сколько тебе лет, женщина под давлением жизни отказывается от этой части себя... *(Карен о креме)* Хорошо пахнет.

Карен. Нравится? Это яблоко. Хочешь?

Виолетта. Да, пожалуй.

(Карен протягивает крем Виолетте.)

Я когда-нибудь рассказывала вам историю о Раймонде Куолсе? Не знаю, почему я вспомнила. Парень, из-за которого я потеряла голову в тринадцать лет. По-настоящему красивый парень, модные джинсы, кудрявые волосы. Ужасно самонадеянный. Но у него были эти прекрасные ковбойские сапоги, из блестящей шоколадной кожи. Он очень гордился своими сапогами, это было заметно, по тому, как он двигался, как размахивал руками, надувался, важничал. Я решила, что мне нужно раздобыть женскую пару, таких же точно сапог, и тогда он пригласит меня на свидание. Он увидит меня в этих сапогах и скажет: «Да, эта девчонка мне подходит» Найдя сапоги в витрине центрального магазина, я просто помешалась, я молилась по ночам, репетировала наш разговор с Раймондом, как я подойду к нему в этих сапогах. Тысячу раз просила маму купить мне их. «Что бы ты хотела к рождеству, Ви?» «Мама, я отдала бы все за эти сапоги». Мы договорились. Она дразнила меня намеками о том прекрасном подарке, который я найду под елкой, рассказывала о его размерах, обертке. «Но, смотри Ви, не жульничай и не открывай его до Рождества» Утром в Рождество я вскочила, как солдатик, чтобы развернуть подарок. Это была пара сапог, да... стоптанные мужские сапоги, дыры на пятках, мятые шнурки, грязь и собачье дерьмо на подошвах. О господи, мама смеялась несколько дней.

(Тишина)

Барбара. Пожалуйста, не говори, что это конец истории.

Виолетта. Да. Это конец.

Карен. У тебя никогда больше не было сапог?

Виолетта. Нет.

Барбара. Это худшая история, которую я слышала. Она напоминает мне трогательную историю с молотком-гвоздодером.

(В другой части дома: Джин и Стив выиграли в карты и наслаждаются своим триумфом. Игроки расходятся.)

Виолетта. Нет-нет. Моя мама была мерзкой, злобной старухой. Вот откуда и я такая.

(Неловкая пауза)

Карен. Ты не злая. Ты наша мать и мы тебя любим.

Виолетта. Спасибо, мои дорогие.

(Карен целует Виолетту в щеку)

Барбара. Мне надо поговорить с мамой.
Карен. Конечно.

(Иви и Карен выходят.)

Барбара. Как твоя голова?

Виолетта. Все в порядке, Барб. Не беспокойся.

Барбара. Прости меня.

Виолетта. Ну что ты, дорогая...

Барбара. Нет, это важно, чтобы я сказала. Я не удержалась и зашла слишком далеко.

Виолетта. Барбара. Этот день, похороны... таблетки. Я сама нарывалась, ты просто не выдержала.

Барбара. Итак...мир?

Виолетта. *(Улыбается)* Мир.

Барбара. Что ты будешь делать?

Виолетта. Ты о чем?

Барбара. Тебе не кажется, что надо подумать о реабилитационном центре, или...?

Виолетта. О, нет. Я не выдержу. Нет, я справлюсь сама. Я уверена, что смогу.

Барбара. В самом деле?

Виолетта. Да, вы же отобрали все таблетки. Ведь так?

Барбара. Все, что смогли найти.

Виолетта. У меня не так много тайников.

Барбара. Ну, мама, смотри.

Виолетта. Ты хочешь обыскать меня?

Барбара. О... нет.

Виолетта. Если с таблетками покончено, то со мной все будет в порядке. Просто дай мне несколько дней, чтобы встать на ноги.

Барбара. Я не знаю, что ты чувствуешь сейчас. Но я просто хочу, чтобы ты знала, ты с этим не одна.

(Молчание.)

Как я могу помочь тебе?

Виолетта. Мне не нужна помощь.

Барбара. Я хочу помочь.

Виолетта. Мне не нужна твоя помощь.

Барбара. Мам.

Виолетта. Мне не нужна твоя помощь. Я сама в это вляпалась... *(Останавливается, собирает мысли)* Я знаю, как это бывает: в результате, ты остаешься наедине с собой, и все те, кто хотели помочь начинают заниматься своими делами. Я хорошо это знаю. Не волнуйся. Я справлюсь. Я одолею.

(Свет переходит на гостиную комнату, где Малыш Чарли смотрит телевизор. Иви входит осторожно.)

Иви. Все хорошо?

Малыш Чарли. Не очень.

Иви. Что ты смотришь?
Малыш Чарли. Телевизор.
Иви. Можно, мне посмотреть с тобой?
Малыш Чарли. Конечно.

(Она садится рядом с ним на софу. Они смотрят телевизор.)

Я ведь не облажался, да?
Иви. Да.
Малыш Чарли. Ты сердишься на меня?
Иви. Нет.

(они держатся за руки)

Малыш Чарли. Я пытался быть смелым.
Иви. Я знаю.
Малыш Чарли. Я только... я хочу, чтобы все знали, что у меня есть то, что я всегда искал. А это значит... Я не неудачник.
Иви. Ну. Ну.

(Он оборачивается на нее)

Ты мой герой.

(Он обдумывает ее слова, затем расплывается улыбке. Он идет к электрическому пианино и включает его.)

Малыш Чарли. Иди сюда. Ты можешь помочь мне нажимать педали.

(Она садится рядом на скамеечку у пианино.)

Я написал это для тебя.

(Он играет, и тихо поет нежную и странную песню о любви. Мэtti Фэй выходит из кухни, Чарли следом за ней.)

Мэtti Фэй. Держи себя в руках, мы возвращаемся.

Иви. Мы будем жить у меня? **Малыш Чарли.** Конечно...

Мэtti Фэй. Нет, мы должны ехать домой и позаботиться о наших собаках.

Иви. Знаешь, я была бы рада.

Мэtti Фэй. *(Чарли)* О, смотри дорогой.
Малыш Чарли делает успехи

Чарли. Благодаря Иви.

Малыш Чарли. Нет, я просто...

Мэtti Фэй. *(Иви)* Обычно он смотрит телевизор, это сжигает его мозги.

Иви. Я уверена, что это не так.

Мэтти Фэй. *(Малышу Чарли)* Что ты смотрел, когда я застучала тебя на днях?

Малыш Чарли. Я не помню

Чарли. Мэтти Фей

Мэтти Фэй. Ты прекрасно помнишь, это была какая-то глупое шоу о людях, меняющихся женами.

Малыш Чарли. Я не помню.

Мэтти Фэй. Ты не помнишь.

Чарли. Послушай, Мэтти Фэй...

Мэтти Фэй. Как жаль, что нет такой работы, когда платили бы за то, что ты сидишь и смотришь телевизор.

Чарли. Мэтти Фэй, у нас был трудный день.

Мэтти Фэй. Я думаю, так любить телевизор можно только, если это - твоя работа.

Чарли. Мэтти Фэй...

Мэтти Фэй. *(Иви)* Я говорила тебе, что его уволили из обувной лавки?

Чарли. Мэтти Фэй, мы прямо сейчас садимся в машину и едем домой, и если ты скажешь еще хоть слово этому парню, то я выброшу твою толстую ирландскую задницу на шоссе. Ты поняла меня?

(Она оглядывается на Чарли и застывает в изумлении)

Мэтти Фэй. Что ты такое сейчас сказал?

Чарли. Дети, идите на улицу.

(Иви и Малыш Чарли выходят из дома.)

Барбара, которая входит во время предыдущей сцены, останавливается. Малыш Чарли и Иви ее не видят.)

Я не понимаю, этой грубости. Я смотрю на тебя и твою сестру и на то, как вы разговариваете с людьми, и не понимаю этого. Я просто не могу понять, почему родственники не могут уважительно общаться друг с другом. Не думаю, что это чем-либо можно оправдать. В моей семье так не обращались друг с другом.

Мэтти Фэй. Ну это, наверное, потому, что твоя семья...

Чарли. Лучше бы ты ничего не говорила о моей семье сейчас. Я серьезно.

Мы сегодня похоронили того человека, которого я очень любил. И каких бы он ошибок не совершал, он был добрым, сердечным, порядочным человеком. И твои нападки на нашего сына сегодня не достойны памяти Беверли.

Мы с тобой женаты тридцать восемь лет. Я бы не променял их ни на что другое. Но, если ты не найдешь места в своем сердце для своего собственного сына, то тридцать девятого года не будет.

(Он уходит. Мэтти Фэй. чувствует присутствие Барбары)

Барбара. Прости. Я не хотела подслушивать. Я просто онемела.

Мэтти Фэй. Да уж. У тебя есть сигарета?

Барбара. Нет, я давно бросила.

Мэтти Фэй. Я тоже бросила. А это мне понравилось, Барбара. Я говорю, что сегодня за ужином... во время этого ужасного ужина... мне показалось...

Барбара. Что?

Мэтти Фэй. Мне показалось, что между Иви и Чарли что-то есть. Ты как думаешь, это правда?

Барбара. О, это... Я не знаю, что сказать... но...

Мэтти Фэй. Ну, давай, скажи мне, скажи мне, если это правда.

Барбара. Да, это правда.

Мэтти Фэй. Да. Этого не может быть.

Барбара. Это довольно трудно объяснить. Хм. Понимаешь, у Иви и Малыша Чарли всегда было что-то общее... и, если быть откровенной, мне всегда казалось, что такое вполне может случиться,

Мэтти Фэй. Барбара...?

Барбара. Я думаю, они очень любят друг друга... или по-крайней мере, думают, что любят. Какая разница, правда? И я уверена, что они ужасно боятся тебя и маму...

Мэтти Фэй. Дорогая...

Барбара. Я понимаю, что это не очень ортодоксальный поступок, когда кузен и кузина решают жить вместе, по крайней мере, в наше время...

Мэтти Фэй. Они не двоюродные брат и сестра.

Барбара. Верь, не верь, но это не так уж и редко, как ты ...

Мэтти Фэй. Барбара. Послушай меня. Они не двоюродные брат и сестра.

Барбара. Что, прости?

Мэтти Фэй. Малыш Чарли тебе не двоюродный брат. Он тебе просто брат. Он твой родной брат. Он не двоюродный. Он сводный брат. Он ребенок от твоего отца. Это значит, что они с Иви родные брат и сестра. Понимаешь? Малыш Чарли и Иви - брат и сестра.

Барбара. Нет, как это... нет.

Мэтти Фэй. Послушай...

(Входят Карен и Стив.)

Барбара. Нет. Идите назад.

Карен. Мы просто хотели...

Барбара. Идите в кухню. Живо! Все... оставайтесь на кухне!

(Карен и Стив ретируются на кухню.)

Да нет же, это ошибка. Послушай. Хорошо, может быть это... ты уверена?

Мэтти Фэй. Да.

Виолетта. Ты и папа.

Мэтти Фэй. Да.

Барбара. Кто об этом знает?

Мэтти Фэй. Ты знаешь. И я знаю.

Барбара. И дядя Чарли, думаю.

Мэтти Фэй. Мы никогда это с ним не обсуждали.

Барбара. Что?!

Мэтти Фэй. Мы не касались этого, ясно?

Барбара. А Папа знал?

(Мэтти Фэй кивает головой)

Мэтти Фэй. Ты понимаешь, что я не очень горжусь этим.

Барбара. Да уж. О люди, вы поражаете меня. Вы что, много тогда выпили?

Что это было?

Мэгги Фэй. Я не была пьяной, нет. Возможно, тебе трудно в это поверить, глядя на меня, зная меня с другой стороны все эти годы. Я понимаю, что для тебя я просто старая толстая тетушка Мэгги Фэй. Но я больше, чем это, дорогая моя... во мне есть еще что-то, кроме этого.

Чарли, конечно, прав. Как всегда. Я не знаю, почему Малыш Чарли стал для меня таким разочарованием. Может быть он... ладно, я не знаю почему. Я ломаю над этим голову, днем и ночью.

Я совершила ошибку, много лет назад. Да, хорошо. Но я сполна заплатила. И на этом ошибки кончились.

Барбара. Если Иви узнает об этом, она не вынесет.

Мэгги Фэй. Я не собираюсь говорить ей. Ты должна найти способ остановить ее. Ты должна положить этому конец.

Барбара. Почему я?

Мэгги Фэй. Ты сказала, что ты главная.

Сцена 2

Сдавленный смех доносится из кухни... Джин и Стив осторожно крадутся из кухни в столовую. Она одета в футболку с длинными рукавами и белые носки, он одет в тренировочные брюки и футболку без рукавов.

Все остальные в доме спят. Карен спин в гостиной на кушетке. Билл спит на матрасе в кабинете.

Стив. Тс-с-с...

(Джин фыркает от смеха)

Боюсь, влипнуть в историю.

Джин. Надеюсь, мы ничего дурного делать не будем.

Стив. Мы нет, но некоторые здесь будут совсем не в восторге, что я курю по ночам с девочкой, которая родилась во времена администрации Клинтона.

Джин. Буша старшего.

Стив. Замечательно. Но не будем говорить о твоём возрасте. Это меня вгонит в депрессию.

Джин. *(смеется)* Ты больной...

Стив. При том, я за себя я не ручаюсь.

Джин. Боже, ты не шутил, травка сильная.

Стив. Флорида, детка. Производство номер один.

Джин. Надо же.

Стив. Безусловно, она лучшая. Хочешь паровозик?

Джин. Что?

Стив. Ты не знаешь, что это такое?

Джин. Я знаю, что такое паровозик.

Стив. Нет, ты не знаешь. Смотри. Просто открой свои губы и вдыхай, когда я буду выдыхать.

Джин. Ладно.

(Он берет сигарету в рот и закуривает. Их губы почти касаются друг друга в то время, когда он выдыхает тонкой струйкой. дым от марихуаны..)

Стив. Задержи дыхание.

(Она, в конце-концов, задыхается, выдыхает, кашляет.)

Джин. Уау.

Стив. Это круто, да?

Джин. Уау, черт, ну и ну.

Стив. Я говорил тебе.

Джин. Уау- боже.

(Она делает несколько неловких шагов, раскачиваясь. Он подхватывает ее.)

Стив. Осторожно...

Джин. О, парень, что у меня с головой...

Стив. С тобой все в порядке? Ты же не свалишься без чувств тут на меня, правда?

Джин. Нет, все нормально. О, Боже...*(кашляет)* Я чувствую что-то у себя внутри.

(Она дотрагивается до своей груди.)

Стив. Дай, мне проверить.

(Она невозмутимо отстраняет его)

Джин. Ты просто старый маньяк.

Стив. Боже, какие у тебя формы. Сколько тебе лет?

Джин. Мне пятнадцать, извращенец.

Стив. Покажи мне их.

Джин. Нет.

Стив. Ш-ш-ш-ш. Тихо, покажи мне их. Я не буду смотреть.

Джин. Если ты не будешь смотреть, то какой смысл показывать.

Стив. Хорошо, хорошо. Я буду смотреть.

Джин. *(чужим голосом, шутит)* «Крошка, посмотри на свои сиськи, малышка...»

Стив. Ну, давай, мы же партнеры.

Джин. Нет.

Стив. Разве мы не замечательные партнеры в картах?

Джин. Забудь об этом!

Стив. Я покажу тебе, если ты покажем мне.

Джин. Я не хочу его видеть.

Стив. Ты когда-нибудь его видела?

Джин. Да.

Стив. Нет, не может быть.

Джин. Видела. Я не девственница.

Стив. Ты не девственница?

Джин. Формально да. Но, не в техническом смысле. Я имею в виду, не абсолютно.

Стив. Это все меняет.

(Он придвигается к ней близко)

Джин. Что ты делаешь?

Стив. Ничего.

Джин. Это все плохо кончится.

Стив. Я белый и мне больше тридцати. И я здоров, как бык.

(Он выключает свет. Полная темнота.)

Джин. Эй...

Стив. Ш-ш-ш-ш

(Стонь и тяжелое дыхание Стива в темноте. Зажигается верхний свет. Джоанна стоит в столовой, замахнувшись железной сковородой. Джоанна и Стив, одежда в беспорядке, отдельно друг от друга.)

Джин. О, Боже...

Стив. Эй, черт...

(Джоанна приближается к Стиву.)

Осторожнее, леди, Вы не понимаете, что вы...

(Джоанна замахивается сковородой, едва не касаясь его носа)

Эй, аккуратнее, осторожно...

(Он тянется к сковородке. Она замахивается снова и ударяет его по пальцам.)

О, черт!

(Он корчится от боли. Она продолжает сражение и бьет его сковородкой по лбу. Стив падает навзничь.)

(Джоанна стоит над ним, и ждет, пока он придет в сознание, но он не двигается.)

Билл, Барбара и Карен проснулись и двинулись из разных мест дома в столовую.

Карен видит Стива на полу и кричит:)

Карен. Что случилось?

(Джоанна и Джин переглядываются. Карен идет к Стиву, помогает ему подняться)

Стив, что случилось?

(Он стонет)

Расскажи мне, что случилось.

Джин. Он приставал к Джин.

Карен. Дорогой, у тебя кровь, ты в порядке?

(Он стонет опять, пытается подняться.)

Билл и Барбара входят в столовую, оба в ночных сорочках.)

Барбара. Джин, что ты здесь делаешь? Что происходит?

Джин. Мы здесь, я не знаю...

Билл. Кто это мы? Говори же. С тобой все в порядке?

Джин. Да, все в порядке.

Билл. Что с ним случилось? Позвать доктора?

Карен. Я не знаю.

Барбара. Джоанна, что тут происходит?

Джоанна. Он приставал к Джин, и я ударила его.

Барбара. «Приставал?» В каком смысле «приставал?»

Билл. Что...что это значит?

Джоанна. Он целовал ее и обнимал.

(Эта информация производит впечатление на присутствующих...)

Барбара нападает на Стива, который уже встал на ноги. Карен стоит между ними. Билл хватает Барбара сзади, пытаясь оттащить ее. И прочее...)

Барбара. Я убью тебя, урод!

Билл. *(Карен)* Уведи его отсюда!

Стив. Я ничего не сделал!

Джин. Мама, прекрати это!

Карен. Успокойтесь!

Билл. Уведи его в спальню!

Барбара. Ты знаешь, сколько этой девочке лет?

Стив. *(Джин)* Скажи им, что я ничего не делал!

Барбара. Ей четырнадцать лет!

Джин. Мама!

Стив. Она сказала, что ей пятнадцать!

Барбара. Ты что, рехнулся?

Карен. Барбара, остановись!

(Карен сумела вытащить Стива из столовой в спальню. На протяжении следующей сцены они одеваются и пакуют свои чемоданы.)

Барбара, Билл, Джин и Джоанна остаются в столовой.)

Барбара. О, господи! Ты можешь в это поверить, чтобы этот хрен!

Билл. Я знаю, знаю. Успокойся.

Барбара. «Успокойся». Этот сукин сын- больной на всю голову. Что же это такое!

Билл. *(Джин)* Ты в порядке?

Джин. Со мной все в порядке, что с вами происходит?

Барбара. С нами?

Джин. Вы что, ошизели?

Билл. Хорошо, давай разберемся.

Барбара. Почему ты не в кровати? Что ты здесь делала?

Билл. Прошу тебя, дорогая, нам нужно узнать, что здесь произошло.

Джин. Ничего не произошло. Мы что, из-за ерунды будем сейчас устраивать федеральное расследование? Я не могла уснуть, я пошла на кухню- выпить воды, он вошел...конец истории.

Барбара. Это не конец истории.

Билл. Это не конец истории.

Джин. Мы курили, понятно? Мы немного покурили и стали валять дурака, и потом поднялся этот гвалт.

Барбара. Я тебе говорила насчет этого курева? Что я тебе говорила?

Билл. И поэтому Джоанна ударила его сковородкой? Не думаю.

Джин. Да, посмотрите на себя, вы просто смешные. Что случилось? Да, ничего не случилось!

Билл. Мы волнуемся за тебя.

Джин. Нет, не волнуетесь. Вам просто надо знать, кого наказывать.

Барбара. Перестань...

Джин. Вы не можете понять кто прав, а кто виноват и хотите, чтобы я бы вам все расставила на свои места...

Барбара. Хватит читать нам нотации. Просто скажи, что он сделал?

Джин. Он ничего не сделал! Даже если бы он и сделал, большое дело!

Билл. Большое дело потому, что тебе четырнадцать лет.

Джин. Всего-то на несколько лет меньше, чем той, которую ты любишь.

(Барбара дает пощечину Джин; Джин рыдает)

Я ненавижу тебя!

Барбара. И я тебя ненавижу, ты, маленькая дура!

(Джин пытается выйти. Билл удерживает ее.)

Билл. Джин...

Джин. Оставь меня!

(Джин высвобождается и убегает.)

Барбара. *(Барбаре)* Что с тобой?

(Билл выходит, вслед за Джин)

Джоанна. Простите меня.

(Джоанна выходит, возвращается к себе в мансарду. Барбара немного приходит в себя, идет в гостиную. Стив уже одет и выходит с чемоданами в руках. Карен надевает толстовку, собирая оставшиеся вещи, прибирает кровать.)

Карен. Не надо ничего говорить.

Барбара. Что?

Карен. Я уезжаю. Мы уезжаем. Мы возвращаемся во Флориду, ночью, сейчас. Мы со Стивом, вместе. Ты хочешь, извиниться за то, что произошло?

Барбара. Подожди, подожди...

Карен. Ты бы лучше выяснила у Джин, что здесь точно случилось, а потом уже указывала пальцем, вот все, что я говорю. Потому что я сомневаюсь, чтобы Джин была такой уж невинной во всей этой истории. Я не обвиняю ее. То, что я говорю, что она не так уж и невинна, не значит, что я обвиняю ее. Я говорю, что она должна разделить ответственность. Ты меня поняла?

Я знаю, что Стив должен был лучше, чем Джин понимать, что ей только четырнадцать лет. Я считаю, что нет белого и черного, хорошего и плохого. Правда живет там, где она всегда – посередине. Где мы все и живем, все, кроме тебя.

Барбара. Карен...

Карен. Я не защищаю его. Он не идеальный. Такой же, как все, взял и оступился. И я тоже не ангел. Я делала такие поступки, которыми не могу гордиться. Потому что жизнь иногда загоняет тебя в угол. И я тоже живой человек.

В любом случае, ты должна сначала разобраться в своих делах. А потом уже судить ближних.

Барбара. Хорошо...

Карен. Придет январь... Встретимся на Бали. Разве это плохо?

(Карен выходит. Она катит чемодан на колесиках позади себя. Входит Билл.)

Билл. Я беру Джин с собой. Мы уезжаем.

Барбара. Прекрасно.

Билл. Тебе надо отдохнуть.

Барбара. Хорошо.

Билл. Разумеется, ты обвиняешь меня за все это.

Барбара. Да, хорошо...*(с силой)* Я проиграла. Как сестра, как мать, как жена. Я проиграла.

Билл. Нет, не проиграла.

Барбара. Нет? Я физически боролась с Мамой и Джин около девяти часов подряд. Побудь здесь еще немного, и я оторву тебе голову.

Билл. Это не смешно.

Барбара. С Джин я этого не могу сделать сейчас. Ей придется подождать, пока я вернусь в Булдер.

Билл. У вас с Джин есть еще сорок лет в запасе, чтобы ссориться и мириться.

Барбара. *(удивленно)* Интересно, а что будет через сорок лет?

Билл. Ты умрешь.

Барбара. О, да.

Билл. Я имею в виду...

Барбара. Нет, все правильно.

Билл. Если тебе повезет.

Барбара. Как бы не так!

Билл. Если нам повезет.

(Пауза)

Барбара. Ты никогда не вернешься ко мне, Билл?

Билл. Никогда не говори никогда, но...

Барбара. Но не вернешься.

Билл. Но не вернусь.

Барбара. Даже, если у вас не сложатся отношения, у тебя с Марш?

Билл. Синди.

Барбара. Синди.

Билл. Правильно. Даже если не сложатся.

Барбара. И я никогда не пойму почему, да?

(Билл пожимает плечами... это выглядит так, что он, как будто, хочет сказать что-то)

еще, но затем.):

Билл. Вероятно, нет.

(Пауза. Билл идет к двери. Барбара смотрит ему вслед и рыдает.)

Барбара. Я люблю тебя... Я люблю тебя...

Сцена 3.

Кабинет. Барбара и Джоанна, в той же мизансцене, как Беверли и Джоанна в прологе. Барбара пьет виски.

Барбара. В один с последних наших разговоров с отцом, мы говорили ... мы обсуждали... я не знаю, мироустройство, что-то такое... и он сказал: «Ты знаешь, эта страна всегда была похожа на бордель, но, обычно, оставалась какая-то надежда. Но сейчас это просто клоака». И теперь я думаю, что он говорил о чем-то еще, о чем-то более конкретном, касающемся его самого... об этом доме? О своей семье? О своем браке? О себе самом? Не знаю. Но было что-то печальное в его голосе - или нет, не печальное, он всегда был печальным- что-то более безнадежное, чем печаль. Как будто уже все случилось. Как будто его уже нет. Как будто уже слишком поздно. Как будто уже все кончено. И никто не знает куда дальше. Эта страна, этот эксперимент, Америка, эта надменность: как же это печально, что никто не знает, куда дальше. Все призрачно. *(С силой)* Легкомыслие, на самом деле, страшнее потопа...

Джоанна. Миссис Фордхам, Вы увольняете меня?

Барбара. Барбара. Нет, нет. О, нет. Совсем не это. Я сознаюсь, что у меня ужасный характер. И у тебя есть право уйти. Я имею в виду ... это работа. Это просто работа. И все же... я здесь. Оглянись. Здесь больше никого нет. Я имею в виду, неужели это я, неужели я здесь? Я не говорю, что мне нужна твоя помощь. Я просто говорю, что я все еще здесь, как это ни странно.

Джоанна. Я могу остаться. Мне знакома эта работа. Я могу ее делать. Я работаю не для Вас или миссис Вестон. Или даже для мистера Вестона. Правда? Я делаю это для себя.

Барбара. Почему?

Джоанна. Мне нужна работа.

(Барбара допивает виски)

Барбара. Джоанна... что мой отец говорил тебе?

(пауза)

Джоанна. Он говорил много о своих дочерях... о своих трех дочерях и о своей внучке. Они были его счастьем.

Барбара. Спасибо. Это принесло мне облегчение. Теперь я знаю, что и ты можешь солгать. *(Настойчиво)* Я хочу, чтобы ты осталась. Не думай о жаловании. Я позабочусь об этом.

(Джоанна кивает, выходит. Барбара снова наливает себе вески.)

Барбара. *(Себе самой)* Я все еще здесь, как это ни странно.

Сцена 4

Впервые, после того, как шторы были убраны с окон, дом освещается дневным светом. Барбара и шериф Гилбиу стоят в гостиной.

Барбара. Все просто... пропали.

Шериф Гилбиу. Я хотел говорить с тобой.

Барбара. Хорошо, садись. Хочешь кофе?

Шериф Гилбиу. Нет, спасибо.

Барбара. Боже, Деон, ты очень хорошо выглядишь. Ты на самом деле... поправился. Это тебе идет. Ты просто замечательно выглядишь.

Шериф Гилбиу. Спасибо.

Барбара. А что скажешь обо мне? Я хорошо выгляжу?

Шериф Гилбиу. Да, прости, да. Ты тоже замечательно выглядишь, просто замечательно.

Барбара. Хочешь немного кофе?

Шериф Гилбиу. О. Нет. Нет, спасибо.

Барбара. Ты- шериф. Это просто ирония судьбы.

Шериф Гилбиу. Почему ирония?

Шериф Гилбиу. Нет. Это в другом смысле. Я не нелепо употребила слово «ирония». О, если бы мой муж слышал это. Ладно, черт с ним. В любом случае, все это нелепо.

Шериф Гилбиу. Почему это нелепо?

Барбара. Потому что твой отец...твой отец...

Шериф Гилбиу. О, я понимаю.

Барбара. Он еще жив?

Шериф Гилбиу. Да, кое- как. У него Альцгеймер.

Барбара. Это ужасно.

Шериф Гилбиу. Он у себя дома, в Новате.

Виолетта. Грустно. Да. Женат? Ты женат? Ох. Ну и жара. Прости, ты не хочешь немного кофе? Я уже спрашивала об этом. Ты женат.

Шериф Гилбиу. Разведен.

Барбара. Друзья по несчастью.

Шериф Гилбиу. Правда?

Барбара. Да. Будем коротать время вместе. В том смысле, что мне жаль, что ты...

Шериф Гилбиу. Да, грустно.

Барбара. Есть дети?

Шериф Гилбиу. Три дочери.

Барбара. Охо-хо. Надо же.

Шериф Гилбиу. Да, честно говоря, я не могу сказать тебе....

Барбара. ...Три Дочери. Это что-то...

Шериф Гилбиу. Сколько раз я думал о сестрах Вестон все эти годы.

Барбара. Сестры Вестон. Такое впечатление, что я где-то это уже слышала. Похоже, на название музыкальной группы.

Шериф Гилбиу. Да, хм...

Барбара. «Леди и джентльмены... Знаменитые Сестры Вестон»

Шериф Гилбиу. Твой муж все еще здесь?

Барбара. Нет, он вернулся домой несколько дней назад. Неделю назад? Две недели назад. Две недели назад? Вернулся в Колорадо, вместе с моей дочерью. С Джин.

Шериф Гилбиу. Она очень милая.

Барбара. Да, она нимфоманка.

Шериф Гилбиу. Неужели?

Барбара. «Джин» Какое глупое имя.

Шериф Гилбиу. Мне нравится.

Барбара. Ты знаешь, почему мы так ее назвали? Билл фанат певицы Джин Себерг. Вот в чем ирония судьбы.

Шериф Гилбиу. Прости, не понял.

Барбара. Джин Себерг покончила с собой... Приняв слишком большую дозу... большую дозу наркотиков.

Шериф Гилбиу. О..

Барбара. Так вот.

(Молчание.)

Шериф Гилбиу. Барбара? С тобой все в порядке?

Барбара. *(мягко)* Мне хорошо.

Шериф Гилбиу. Я подумал... я подумал, если ты останешься здесь еще немного, то мы могли бы как-нибудь поужинать вместе. Как тебе? Я долго этого ждал.

Барбара. Ммм.

Шериф Гилбиу. Давай поужинаем вместе?

Барбара. Ммм.

Шериф Гилбиу. Есть еще одна причина, почему я пришел. Мне позвонила женщина по имени Читра Найду, которая держит мотель Country Square. Она просматривала старые газеты и увидела фотографию в некрологе мистера Вестона. И она опознала в нем того человека, который останавливался в ее мотеле в комнате номер 17 на две ночи. Это были первые два дня его отсутствия. Она сказала, что он зарегистрировался, и больше она его не видела до тех пор, пока он не выписался. Он никуда не звонил. Не ясно звонил ли кто ему. Но я могу это проверить.

Барбара. У тебя есть ...сигарета?

Шериф Гилбиу. Да, конечно. *(Он ищет сигарету)* . Я могу проверить через телефонную станцию. *(Он закуривает ей сигарету)*

Барбара. Этого не нужно. Никто не знал, где он был. Мне кажется, он ... просто хотел собраться с духом, чтобы прыгнуть в воду, я так думаю.

Шериф Гилбиу. Или найти смелость - не прыгать.

Барбара. Да? Не думаю, да и какая теперь разница.

Шериф Гилбиу. На всякий случай. Я хотел, чтобы ты знала.

(Пауза)

Итак... Могу я, как-нибудь, позвонить тебе? Насчет ужина?

Барбара. Иди сюда.

Шериф Гилбиу. Что?

Барбара. Тсс. Иди сюда...

(Он не двигается)

Иди сюда...

(Он идет. Она прикасается к его лицу.)

Сладкий...

Шериф Гилбиу. Барбара...

Барбара. Ммм...просто...прикоснись...

(Она целует его. Он берет ее за руки, но она отстраняется.)

Шериф Гилбиу. Барбара.

Барбара. Я...

Шериф Гилбиу. Что?

Барбара. Я..

Шериф Гилбиу. Барбара? Барбара, ты что-то сказала?

Барбара. Я забыла, как я выгляжу.

Сцена 5

Барбара все еще в своей ночной сорочке, и Иви в столовой. Дом освещается призрачным вечерним светом.

Джоанна готовит ужин на кухне.

Иви. Она в порядке?

Барбара. Лучше не бывает.

Иви. Значит, не в порядке.

Барбара. Дорогая моя, у женщины поврежден рассудок.... Если ты думаешь, что я буду устраивать ей личный досмотр всякий раз, когда ...

Иви. Ты понимаешь, о чем я.

Барбара. Она почти в порядке.

Иви. «Почти?»

Барбара. Ну, хорошо, если тебе не нравится слово «почти», тогда давай скажем «в целом».

Иви. Соображает она или нет?

Барбара. Успокойся.

Иви. Я нервничаю.

Барбара. Почему? О. Боже, Иви, только не сегодня.

Иви. Почему же?

Барбара. Мы с тобой едва все наладили. И вот ты начинаешь сначала.

Иви. Я должна сказать ей, не так ли? Мы уезжаем завтра в Нью Йорк.

Барбара. Это не хорошая идея.

Иви. «Не хорошая идея».

Барбара. Для тебя и Малыша Чарли. Настаивать на этом.

Иви. С чего ты взяла?

Барбара. Я все думаю об этом, и мне кажется это немного странным, вот и все.

Иви. Не твое дело.

Барбара. Мало ли на свете мужчин. Не обязательно выходить замуж за родственника

Иви. Так уж случилось. Я полюбила того, кто мне родственник.

Барбара. Будь проклятая эта любовь, что за кусок дерьма. Люди могут уверить себя в чем угодно.

(Джоанна несет еду из кухни.)

Хорошо выглядит. Что это?

Джоанна. Зубатка.

Барбара. Моя любимая.

(Джоанна уходит на кухню.)

(Виолетта спускается со второго этажа, идет медленно в столовую)

Иви. Ты думаешь, мне не надо говорить ей?

Барбара. Ты должна еще раз все обдумать. Нью Йорк- это нелепая затея. Тебе почти пятьдесят лет, Иви, ты не можешь ехать в Нью Йорк, ты разобьешься вдребезги. Ешь свою рыбу.

Иви. Я жила в этом городе из года в год, надеясь, что вопреки всему кто-нибудь войдет в мою жизнь...

Барбара. Не устраивай тут мелодрамы в духе Карсон Маккалерс. Сотри трагическую маску со своего лица и ешь зубатку.

Иви. Кто ты такая, чтобы так говорить со мной?

(Виолетта входит в комнату.)

Барбара. Здравствуй, мама.

Виолетта. Привет. Как вы?

Барбара. Смотри, зубатка.

Виолетта. Зубатка.

Барбара. *(Зовет)* Джоанна! *(Виолетте)* Ты хочешь есть?

Виолетта. Иви, Ты должна улыбаться. Как я.

(Входит Джоанна)

Виолетта. Я не голодна.

Барбара. Ты ничего не ела сегодня. Ты ничего не ела вчера.

Виолетта. Я не голодна.

Барбара. Ешь. Делай, что я говорю, Все должны делать то, что я говорю.

Иви. Могу я спросить, почему вы не одеты?

Барбара. Что это с тобой?

Виолетта. А что?

Барбара. Мы одеты. Мы же не сидим тут голые, разве не так? Или ты хочешь, чтобы мы принарядились?

Виолетта. Верно, потому, что у нас подают рыбу.

Барбара. Конечно, когда ты ешь на рыбу, то ты должна нарядиться.

(Появляется Джоанна с двумя тарелками еды.)

Джоанна. Я поем у себя в комнате.

Барбара. Хорошо, спасибо.
(Виолетте) Ешь.
Виолетта. Нет.
Барбара. Ешь это, Мама! Ешь.
Виолетта. Нет.
Барбара. Ешь, гадина, ешь свою зубатку.
Виолетта. Пошла к черту!
Барбара. Это на меня не действует. Ешь, тебе говорят!
Иви. Мама, я должна кое-что тебе сказать.
Барбара. Нет, не должна.
Иви. Барбара...
Барбара. Нет, ты не должна. Заткнись, замолчи, я говорю.
Иви. Пожалуйста...
Виолетта. Сказать о чем?
Иви. Мама...
Барбара. Забудь это. Мама? Ешь свою чертову рыбу.
Виолетта. Я не голодна.
Барбара. Ешь.
Виолетта. НЕТ!
Иви. Мама, мне надо...!
Виолетта. НЕТ!
Барбара. ЕШЬ РЫБУ, ГАДИНА!
Иви. Мама, пожалуйста!
Виолетта. Барбара..!
Барбара. Хорошо, да пошли вы , делайте, что хотите.
Иви. Я должна сказать тебе кое-что.
Барбара. Иви лесбиянка.
Виолетта. Что?
Иви. Барбара...
Виолетта. Нет, ты не лесбиянка.
Иви. Нет, я не лесбиянка.
Барбара. Конечно, лесбиянка. Ты ешь свою рыбу?
Иви. Барбара, прекрати это!
Барбара. Ешь рыбу.
Виолетта. Барбара, успокойся...
Иви. Мама, пожалуйста, это важно...
Барбара. Ешьсвоюрыбуешьсвоюрыбуешьсвоюрыбу...

(Иви берет свою тарелку и бросает ее)

Что за черт...

Иви. Я должна сказать!

Барбара. Мы что, выходим из себя?

(Барбара берет вазу и бросает ее, ваза разбивается вдребезги)

Ну, что ж, я тоже участвую.

(Виолетта берет свою тарелку, разбивает ее.)

Смотрите-ка, мы все так можем.

Иви. Мы с Чарли...

Барбара. Джоанна?! Здесь что-то упало!

Иви. Барбара, прекрати это! Мама, я и Чарли...

Барбара. Малыш Чарли...

Иви. Чарли и я...

Барбара. Малыш Чарли...

Иви. Чарли и я...

Барбара. Малыш Чарли...

Иви. Барбара...

Барбара. Ты должна сказать «Малыш Чарли» иначе она не поймет, о ком ты говоришь.

Иви. Малыш Чарли и я...

(Барбара сдается. Иви, наконец, может сказать.)

Малыш Чарли и я...

Виолетта. Малыш Чарли и ты - брат и сестра. Я знаю это.

Барбара. О... мама.

Иви. Что? Нет, послушай меня, Малыш Чарли...

Виолетта. Я всегда это знала. Я говорила тебе, ничто не может ускользнуть от меня.

Иви. Мама...

Барбара. Не слушай ее.

Виолетта. Я все время знала, что Бев и Мэтти крутят шашни. Чарли, тоже должен бы знать, если он только в конец не обкурился.

Барбара. Это таблетки. Не обращай внимания

Виолетта. При чем тут таблетки?

Иви. Подожди...

Виолетта. Твой отец страдал из-за этого целых тридцать лет, но Беверли не был бы Беверли, если бы не наплодил целый выводок...

Иви. Мама, о чем ты...?

Барбара. О, дорогая...

Виолетта. Лучше, чтобы вы девочки узнали это сейчас, хотя бы сейчас, когда вы выросли.

Никогда не знаешь, кому может понадобиться почка. Лучше, когда все знают правду.

Иви. О, боже...

Виолетта. Хотя, я не вижу особой выгоды для Малыша Чарли, боюсь, это разобьет ему сердце. *(Иви)* Скажи мне, дорогая, как ты об этом узнала?

(Иви смотрит то на Виолетту, то на Барбару... внезапно отходит от стола, опрокидывает свой стул.)

Барбара. Иви?

Иви. Зачем ты рассказала мне? Зачем, ради всего святого, ты мне это рассказала?

Виолетта. В каком смысле?

Иви. Вы изверги.

Виолетта. Прекрати....

Иви. Гложете чужие кости.

Виолетта. Ты спятила.

Иви. Изверги.

Виолетта. Что с ней?

(Иви пошатываясь выходит из столовой комнаты, уходит в спальню. Барбара бросается за ней.)

Барбара. Иви, послушай...

Иви. Оставь меня!

Барбара. Дорогая!

Иви. Я не разрешала делать это!

Барбара. Когда Мэтти Фей рассказала мне, я не знала, что делать...

Иви. Я не разрешала тебе ломать мне жизнь!

(Иви выходит. Барбара преследует ее, и ловит ее у крыльца)

Барбара. Послушай: я хотела оградить тебя...

Иви. Мы все равно уедем. Мы, так или иначе, уедем, и ты никогда меня больше не увидишь.

Барбара. Не надо так.

Иви. Ты никогда меня больше не увидишь.

Барбара. Это не моя вина. Не я рассказала тебе, мама тебе рассказала. Это была не я, это была мама.

Иви. Это не важно.

(Иви уходит. Барбара возвращается в дом. Она находит Виолетту в гостиной, закуривающую сигарету.)

Виолетта. Знаешь, а хорошо, что я рассказала, мы не должны были позволить Иви убежать с малышом Чарли. Это было бы не правильно. Место Иви здесь.

Барбара. Она сказала, что все равно уедет.

Виолетта. Нет. Она не уедет. Она хорошая девочка, и я люблю ее до смерти. Но она не сильная. Не такая, как ты. Или я.

Барбара. Правда. Ты знала о Мэтти и Беверли все эти годы.

Виолетта. О, конечно. Я никогда не говорила им, что знаю. Но твой отец знал. Он знал, что я знаю. Он всегда знал, что я знаю. Но мы никогда не говорили об этом. Я не унижалась.

Барбара. Правильно.

Виолетта. Если бы у меня был шанс сейчас, то я сказала бы ему «Я надеюсь, что это не из-за Малыша Чарли, ведь ты знаешь, что я все знаю». Если бы я застала его в мотеле, я бы сказала «Выбрось из головы эту старую историю. И даже, если тебе плохо, это не повод распускаться».

Барбара. Если бы ты застала его в мотеле.

Виолетта. Я звонила ему в мотель, Мотель Country Square...

Барбара. Мотель Country Square, правильно.

Виолетта. Но было слишком поздно, он уехал. Я позвонила ему в понедельник, после того, как добралась до сейфа. Я тебе говорила, что я должна была дожждаться понедельника, открытия банка, чтобы забрать все оттуда, из сейфа. Я могла бы позвонить ему раньше, я полагаю, позвонить в полицию, или Иви, кому-нибудь. Но у нас с Беверли был уговор.

Барбара. Откуда ты знала, где он был?

Виолетта. Он оставил записку. Написал, что я могу позвонить ему в мотель Country Square. И я позвонила, я ему позвонила, я позвонила ему в понедельник.

Барбара. После того, как открыла сейф.

Виолетта. У нас был уговор.

Барбара. Если бы ты остановила папу, тебе не нужно было открывать сейф.

Виолетта. Да, если бы...

Барбара. В записке было написано, что папа собирается покончить с собой?

(молчание)

Мама?

Виолетта. Была бы моя воля, я бы сделала все по-другому. Но я была, твой отец и я, мы были...

Барбара. Вы оба идиоты. Конченные идиоты.

Виолетта. Не мешало бы тебе понять это, самодовольная неблагодарная девчонка, была, по крайней мере, еще одна причина, почему Беверли покончил с собой, и эта причина - ты. Подумай, может, все было бы по-другому, если бы ты осталась здесь? Никого, только он и я, здесь в этом доме, в темноте, предоставленные самим себе, брошенные тобой, ради кого мы прожили всю свою жизнь. Так что, руби меня своим мечом правосудия, давай, но помни, что его кровь и на твоих руках так же, как и на моих.

(Молчание. Виолетта входит в кабинет. Барбара входит следом.)

Он сам это сделал, тем не менее, это его поступок, не наш. Ты можешь себя представить что-нибудь более жестокое, чем заставить меня решать? И зачем, просто для того, чтобы ослабить меня, просто чтобы испытать мой характер? Я ждала, я ждала, пока я не смогла добраться до этого сейфа, но я бы ждала и так. Ты хотел показать, кто сильнее, Бев? Никого нет сильнее меня. Когда ничего не останется, когда все уйдет и исчезнет, я буду здесь. И кто из нас теперь сильнее, сукин ты сын?!

Барбара. Да, ты права, мама. Ты самая сильная.

(Барбара целует ее, выходит из кабинета, возвращается в гостиную. Виолетта зовет ее.)

Виолетта. Барбара?

(Барбара берет свою сумку, достает ключи от машины.)

Барбара?

(Барбара стоит и слушает)

Барбара, прошу тебя.

(Барбара выходит из дома)

Пожалуйста, Барбара, пожалуйста.

(Виолетта шаркает по гостиной)

Барбара? Ты где?

(Она переходит в гостиную)

Иви? Иви, ты здесь? Барб?

(Она переходит в кухню.)

Барб? Иви?

(Она ходит кругом, потеряв ориентацию, в панике. Она идет в кабинет.)

Бев?

*(Она возвращается в гостиную, подходит к проигрывателю, ставит Клэптона...
вглядывается в проигрыватель, смотрит, как крутится пластинка. Оглядывается,
обеспокоено, растерянно.)*

Джоанна?!

(Она идет по лестнице, ползет по ней на четвереньках.)

Джоанна, Джоанна, Джоанна...

*(Она выходит на второй этаж. Джоанна ставит свою тарелку и идет к лестнице.
Виолетта продолжает свой путь и ползет на четвереньках по ступеням в мансарду. Она
входит в комнату Джоанны. Она цепляется за руки Джоанны. Джоанна держит ее голову,
гладит по волосам, укачивает ее.)*

Вы ушли, и Беверли, ты ушел, и Барбара, тоже ушла, вы ушли, вы ушли, вы ушли, вы
ушли...

(Джоанна тихо напевает песню Виолетте)

Джоанна. This is the way the world ends, This is the way the world ends, This is the way the
world ends...

Виолетта. Вы ушли, Вы ушли, Вы ушли, Вы ушли...

(Затемнение.)

Конец пьесы.

Мархолия Роман Михайлович

Dreams21@mail.ru

Тел. +79161255263

Skype: listrigon1

